

СОЛНЦЕ ЦВЕТА СТАЛИ

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

Дмитрий Львович Казаков
Солнце цвета стали
Серия «Солнце севера», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119236

Солнце цвета стали: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; 2004

Аннотация

Воины, искатели приключений и просто странники со всего мира стремятся попасть в столицу могучей империи, Константинополь. Туда же лежит путь викингов, в числе которых Ивар, прозванный за удачливость Ловкачом.

Преодолевая шторма и ярость врагов, викинги плывут туда, где даже солнце не такое, как на родине, серое и жгучее, а люди не знают, что такое снег. И под его светом ожидает северян такое, что на холодной родине и не приснится в страшном сне...

Содержание

Глава 1. Нежданные гости	5
Глава 2. Южный путь	31
Глава 3. Хозяева Валланда	59
Глава 4. Чужие берега	86
Глава 5. Гробница в песках	113
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Дмитрий Казаков

Солнце цвета стали

© Дмитрий Казаков

* * *

Глава 1. Нежданные гости

– А ну стой! – кусты в стороне от дороги зашевелились, и на открытое место выбрались несколько хмурых оборванных мужиков.

В руках они держали нечто, подозрительно похожее на оружие.

– И стою, – Ивар слегка натянул поводья, останавливая впряженную в телегу лошадь, после чего с интересом принялся ждать развития событий.

Пауза заставила явившихся из леса мужиков занервничать.

– Ты это... чего молчишь? – удивленно спросил один из них, самый высокий, с выпуклыми мышцами и большими, словно у теленка, глазами.

– А чего я должен говорить? – искренне удивился Ивар.

– Ты должен кричать от страха, – объяснил глазастый. – И отдавать нам свои деньги... Ведь мы это, разбойники!

– Ну, раз так, то деньги придется отдавать, – согласился Ивар. – Сейчас, вот только достану...

Он повернулся и сунул руку в телегу, дно которой покрывал толстый слой соломы. Пальцы нащупали гладкую поверхность ножен, сомкнулись на шероховатой рукояти меча.

– Вы точно хотите денег? – поинтересовался Ивар. – Может быть, уйдете так?

– Хотим, как же это без них! – воскликнул мускулистый вожак, и глаза его выпучились от удивления, поймав отразившиеся в серой стали клинка солнечные лучи.

Лезвие с шорохом прорезало воздух, раздался звон и изумленный вскрик. Ивар прыгнул, прямо с облучка, быстро ударил крест-накрест. Но меч разрубил только пустоту. Разбойники, получив неожиданный отпор, ударились в бегство.

Они удирали что есть силы, теряя по дороге собственное оружие, слышны были удаляющиеся вопли.

– Деньги им, – проворчал Ивар, убирая клинок в ножны, – научились бы сначала, с какого конца за меч браться...

Он влез на место возницы, дернул поводья. Лошадь тяжело вздохнула, нехотя сдвинулась с места, и телега, нагруженная бревнами, покатила дальше, скрипя и подпрыгивая на ухабах.

Когда впереди показалась усадьба, Ивар невольно улыбнулся.

Над частоколом ограды виднелись крыши дома и хозяйственных построек, в синеву весеннего неба поднималась тонкая струйка дыма. Вот оно, место, где тебя любят и ждут.

Даже лошадь, увидев, что ее скоро ожидает стойло и полная кормушка, чуть быстрее зашевелила ногами. Ивар пересек поле, засеянное овсом, и въехал в пределы усадьбы, тут носа коснулись знакомые запахи – теплого молока, вы-

печенного хлеба.

Ивар взглянул в сторону дома и понял – что-то не так: работник расседывал незнакомых лошадей, а стоявшая у порога Рагнхильд выглядела исключительно мрачной.

– Что случилось? – поинтересовался Ивар, слезая с телеги и вытаскивая из соломы меч. – Надеюсь, никто не умер?

– Слава богам, – кратко отозвалась Рагнхильд, и в синих глазах ее сверкнул гнев. – Приехали твои приятели, которых я терпеть не могу...

Ивар нахмурился.

– Это какие?

– А те самые, с которыми ты по морям шатался! – сердито ответила Рагнхильд. – Они в гостевой горнице.

Из дома донесся детский плач. Рагнхильд резко развернулась и ушла. Ивар же ощутил, как сердце его слегка подпрыгивает в предвкушении приятной встречи, а на лицо сама собой выползает залихватская ухмылка.

– Позаботься о лошади, – приказал он работнику, – а потом вместе с Флоси разгрузите телегу.

– Хорошо, – кивнул тот, и Ивар поспешил в дом.

В очаге гостевой горницы пылало яркое пламя, от него расходились волны тупого жара. А за столом, в компании кувшина с пивом, устроились двое: высокий мужчина, чьи кудри, рыжие, точно огонь, падали на плечи, и сухощавый старик, лысина которого блестела, словно ее обмазали маслом.

Оба они подозрительно уставились на Ивара, а затем на обветренных лицах расцвели одинаковые улыбки.

– Это же Ивар, клянусь клыками Фенрира! – рывкнул рыжий, и с силой хлопнул старика по плечу.

– Без тебя вижу, – ответил тот. – Пока еще не ослеп, слава Одину...

– Как я рад вас видеть, – проговорил Ивар, подходя к столу. – Забери меня тролли, рад...

Он обнялся сначала с рыжим Нерейдом, затем с Арнвидом, который с момента их последней встречи, как показалось, стал еще меньше ростом и суше. Но в выцветших глазах светился все тот же ум, более острый, чем лучшие клинки Северных Земель.

– Сколько же я вас не видел? – спросил Ивар, садясь за стол.

– Три года, – ответил Арнвид, – с самого дня твоей свадьбы. С того времени ты, я смотрю, обжился, оброс хозяйством... Стал настоящим бондом. А ведь когда-то был славным викингом...

– Ага, как вспомню только его первый бой – смех разбирает! – влез в разговор ядовито ухмылявшийся Нерейд. – Сколько раз тогда пришлось ему портки менять?

– И вовсе даже не пришлось, – ответил Ивар, ощущая, как в глубине души шевельнулись давно забытые воспоминания о событиях пятилетней давности.

Тогда он был всего лишь батраком, а Рагнхильд – дочерью

его хозяина, грозного бонда Аки Золотая Борода.

– Да впрочем, чего мы все болтаем? – проговорил он, возвращаясь к настоящему. – Ко мне приехали боевые соратники, и пир сегодня должен быть такой, чтобы ему позавидовали все конунги от острова Ньярдей до Южного Мёра!

На зов явилась жена, за ней служанки. В комнате воцарилась суэта, стол с потрясающей быстротой заполнился блюдами. Обоняние защекотали аппетитные запахи, а пива приволокли столько, что хватит напоить допьяна целую деревню.

– Возгласим же тост! – сказал Арнвид, когда Рагнхильд заняла место по левую руку от мужа, и глаза старика хитро блеснули. – За хозяев этого дома!

Ивар улыбнулся и поднял тяжелую кружку, в которой плескалась темная, пахнувшая хмелем жидкость.

Тосты следовали один за другим, и Ивар, за последние годы отвыкший от попок, ощутил, что пьянеет. Викинги громко хохотали, откровенно скалились на служанок, глаза их блестели от выпитого, а губы от жира.

– Я пойду, вы тут продолжайте без меня, – шепнула Рагнхильд мужу на ухо. На протяжении всего пира она вела себя безупречно, и только Ивар мог догадаться, что ей неприятны сегодняшние гости. – Смотри, не напивайся...

Ивар проводил взглядом стройную фигуру жены, которая за годы брака лишь немного пополнела, и повернулся к викингам.

– Ну что, – речь Нерейда звучала чуть невнятно, в глазах светилось пьяное довольство, – теперь мы выпьем за конунга Хаука и за его дружину!

– Выпьем, – кивнул Ивар и в очередной раз наполнил кружку.

За конунга Хаука, ставшего тем сватом, которому Аки Золотая Борода не решился отказать, он не выпить не мог.

– Ну и как ты тут живешь? – поинтересовался Арнвид.

– Неплохо, – ответил Ивар без особого воодушевления. – Я теперь почтенный землевладелец, в округе меня уважают. Детей у меня двое, мальчишки...

– Это хорошо, – одобрил Нерейд. – Давай выпьем еще! За детей!

И вновь Ивар не смог отказать.

– А не скучно тебе? – спросил рыжий викинг, когда кружки в очередной раз опустели.

– Скучно, – признался хозяин усадьбы. – Иной раз как вспомню былые времена, когда я не в постели спал, а на палубе драккара, так выть хочется.

– А мы опять в море собрались, – вкрадчиво сообщил Арнвид.

– Ну-ну, – сказал Ивар. – Куда? Опять в Бретланд?

– Нет, – ответил Нерейд, самодовольно ухмыляясь. – Конунг Хаук затеял небывалое – он хочет отправиться далеко на юг, за Валланд.

– За Валланд? – удивился Ивар. – Куда же это?

– Говорят, – чуть понизив голос, сказал Арнвид, – что там есть города, огромные, точно острова, а уж золота в них... Поплыли с нами!

Ивар спьяну не сразу понял, что получил приглашение, а когда сообразил, то лишь горько усмехнулся.

– Куда мне? Я не викинг, а бонд... Да и жена не отпустит.

– Ну, это мы посмотрим, – широко улыбнулся Нерейд, носивший красноречивое прозвище Болтун. – Уговорим...

– Обязательно, – подтвердил Арнвид, оглаживая лысину, которая от выпитого слегка побагровела. – Но это завтра, а сейчас – наливай!

Ивар ухватился за кувшин, успел ощутить его тяжесть, и в тот же момент сознание покинуло хозяина, повергнув его в пахнущую пивом тьму.

Пробуждение выдалось тяжелым.

Во дворе яростно орал петух, недвусмысленно намекая на то, что пора вставать и браться за хозяйственные дела, но Ивар ощущал, что сил на это попросту нет. Он лежал в собственной кровати, и это было хорошо.

Значит, вчера смог дойти. Все же остальное оказалось плохо – болела голова, в животе что-то мерзко шевелилось, а в рот словно насыпали горячего песка. Язык распух и казался колючим, а завершение вчерашнего вечера потерялось в тумане.

– Ну что, пьяница? – прозвучал рядом голос Рагнхильд,

и Ивар ощутил нечто вроде стыда. – Не послушал меня вчера?

– Ага, – ответил он, с трудом шевеля губами.

После некоторых усилий смог встать, ежась на утреннем холодке, выбрался на двор, умылся ледяной водой из бочки. Сразу стало легче, разум немного прояснился.

– Зачем они приехали? – поинтересовалась Рагнхильд, когда он вернулся в дом. Старший сын, трехлетний Ивар, крутился возле матери, ожидая завтрака. – Ведь я же поняла, что не просто так...

Из гостевой горницы донесся протяжный стон, вполне могший принадлежать мучимому головной болью йотуну.

– Э, ну да, – глубокомысленно сказал Ивар, морщась от необходимости соображать. – Они просто в гости... Ну и, – добавил он, видя, что синие глаза супруги потемнели, предвещая вспышку гнева, – хотят вновь зазвать меня в дружину...

– В дружину? – удивленно спросила Рагнхильд, и в этот же момент дверь гостевой горницы с треском открылась. Оттуда показался Нерейд, волосы которого торчали во все стороны, а покрасневшие глаза дико сверкали на помятом лице. – Это вот к ним?

– Да, к нам, – подтвердил рыжий викинг, ослепительно улыбаясь.

Эффект от улыбки несколько подпортила прынувшая от Нерейда волна перегара, такая мощная, что даже Ивар

с трудом удержался на ногах.

– Нет! – твердо сказала Рагнхильд. – Об этом и речи быть не может! Чтобы я отпустила мужа шляться по морям с ва-тагой пьяниц и бездельников? Туда, где его в любой момент могут прикончить? Клянусь подолом Фригг, он нужен мне тут!

– Вне всякого сомнения, почтенная хозяйка, – льстиво заявил Арнвид, явившийся из гостевой горницы вслед за собутыльником. Выглядел он свежим, точно спелое яблоко, и только в глазах плескались остатки пивной мути. – Но не поговорить ли нам на эту тему спокойно, после завтрака?

Рагнхильд фыркнула, но к удивлению Ивара, возмущаться не стала.

За завтраком гости, как и хозяин усадьбы, ели мало, все больше пили. Ивар после кружки пива ощутил себя куда лучше, хотя тяжесть в голове никуда не делась, засела там, словно булыжник.

– Да пошлют боги благоденствие дому сему, – сказал вежливый Арнвид, отодвигая тарелку, – спасибо хозяйке.

– Ну, я слушаю! – Рагнхильд правильно расценила маневр лысого викинга и вопросительно уставилась на него.

Но первым заговорил Нерейд.

– Смотрю я на этот дом, – сказал он проникновенно, – и душа радуется, насколько тут все ладно и славно сделано. Отборное дерево пошло на его постройку, и самые лучшие

земли по эту сторону реки Гауль были куплены для усадьбы. Вот только забыл я, на какие деньги...

– Частью это было мое приданое! – запальчиво сказала Рагнхильд.

– ...а в основном – за счет золота, которое Ивар добыл в викингских походах, – добавил Нерейд.

– Ну... – хозяйка дома слегка смутилась. – Так оно и есть, но...

– И еще мне хотелось бы знать, как Ивар ведет хозяйство? – не давая ей опомниться, продолжал наседать рыжий викинг. – Насколько он приумножил добро за последние годы?

– Да не особенно, честно говоря, – сказал Ивар, почесав затылок. – Как-то не выходит...

– Не выходит! – сердито передразнила его Рагнхильд. – Работать больше надо!

– Увы, – с деланной печалью Нерейд покачал головой, – умение владеть мечом вовсе не означает ловкости в хозяйственных делах. А ведь рано или поздно может случиться неурожай или падеж скота? Что тогда? Откуда взять денег на жизнь?

– Мой отец... – не очень уверенно сказала Рагнхильд.

– Аки Золотая Борода знаменит скупостью на весь Трандхейм, – влез в разговор Арнвид, – а если несчастье коснется и его усадьбы? Что тогда?

– Я поняла, – звенящим от напряжения голосом сказала

Рагнхильд, – Ивар должен отправиться с вами, чтобы добыть золота?

– Ваша проникательность достойна восхищения, госпожа, – сверкнул белизной зубов Нерейд. – Этот поход, не спору, будет сложен. В Бретланде сейчас тяжело взять добычу, на севере там все разграблено, а на юге можно получить хороший отпор. Так что мы отправимся туда, куда еще не плавал никто из викингов, за земли Валланда, где лежит Миклагард, самый большой и богатый город на земле. В тех местах самый последний бонд богаче нашего конунга, а серебро просто выкидывают, как презренный и ненужный металл...

Рагнхильд слушала, и глаза ее мечтательно туманились.

– Чтобы доплыть туда, потребуется много дней пути, – продолжал разливаться Нерейд. – Придется пройти через шторма и ураганы, сражаться с самыми разными чудовищами и могучими воинами южных земель, которых больше, чем звезд на небе. Только самые отважные викинги, в число которых входит и Ивар, в состоянии перенести все тяготы пути и вернуться назад с богатой добычей...

При упоминании мужа Рагнхильд насторожилась, в глазах ее зажегся подозрительный огонек.

– Все это, конечно, прекрасно, – сказала она, прерывая речь Болтуна, – но если мой супруг погибнет от руки тех самых воинов, о которых ты говорил? Если утонет в море или его съедят чудовища, что мне делать тогда?

– Э... – рыжий викинг, не ожидавший такого отпора, слегка растерялся. Ивар, хорошо знавший непреклонный характер жены, тяжело вздохнул.

– Будущее открыто взору мудреца, – вступил в разговор Арнвид. – Милостью Одина я владею искусством эриля, и ничто не мешает нам выяснить, что ждет твоего мужа, если он отправится с нами в поход.

– Эриля? – не сдавалась разошедшаяся Рагнхильд. – Не очень-то ты на него похож! Пиво вчера хлестал не хуже простого рыбака, а если одна из служанок вскоре понесет, я уж и не буду знать, на кого подумать, на тебя или на рыжего.

– Зря ты так, – проговорил Ивар, – Арнвид Лысый знаменит мудростью по всем Северным Землям, а его руническое искусство не раз спасало нам жизнь.

– Да? – Рагнхильд слегка стушевалась, но тут же вновь упрямо выпятила подбородок. – Ну, тогда пусть предсказывает будущее!

– Не премину, – Арнвид усмехнулся, показав сточенные желтые зубы. – Ивар, тащи руны.

Взглядам явился небольшой кожаный мешочек с вышитым на боку сложным символом. Ивар, слегка робея, как всегда при соприкосновении с чем-то волшебным, сунул руку внутрь, и вскоре вытащил ее, зажав небольшую пластинку, выточенную из кости.

– Переворачивай, – приказал эриль.

Ивар повиновался, и в недоумении уставился на открыв-

шийся значок, похожий на елку, у которой с одной стороны обрубили все ветви.

– Знак Светлых Асов, – с удовлетворением пробурчал Арнвид.

– И что он означает? – подозрительно поинтересовалась Рагнхильд.

– Удачу, дары, успех, – скороговоркой ответил эриль. – А уж про то, чем закончится наш поход, я вопрошу сам...

Он запустил ладонь в мешок, некоторое время гремел там костяшками. Вытащенный на этот раз значок напоминал предыдущий, только палочки-ветви на нем не опускались вниз, как у ели, а поднимались, точно у рябины.

– Имущество, – сказал Арнвид, потирая ладони, – знак приобретений и богатства. Похоже, что с дальнего юга мы вернемся с хорошей добычей.

– Ну что ты теперь скажешь, Рагнхильд? – осторожно поинтересовался Ивар, глядя на супругу.

– Все одно мне это не нравится, – сказала она голосом, что вдруг стал жалобным, – ведь мне так не хочется, чтобы ты уезжал...

– Ничего, я вернусь, – бодро ответил Ивар.

– Через годик-другой, – тихо пробормотал Нерейд, но, к счастью, Рагнхильд его не услышала.

– Ладно, – сказала она, и все следы слабости тут же исчезли с ее лица. – Поезжай! Но смотри, не опозорься там. Чтобы скальды складывают про тебя только хвалебные стихи!

– Уж об этом я позабочусь, госпожа, – сказал Арнвид, и почтительно склонил голову.

– Ну, муж мой, – Рагнхильд в последний раз оглядела супруга с головы до ног, проверяя, все ли в порядке, – пусть удача не оставит тебя в дальних краях.

Ивар наклонился, прижал ее к себе. Уткнулся в мягкие, пахнущие липой волосы. Некоторое время постоял так, а затем отстранился и забрался на коня. Арнвид и Нерейд уже ждали, сидя в седлах.

– До встречи, – сказал Ивар жене и ударил коня пятками в бока. Тот с ржанием сорвался с места.

С отвычки сидеть в седле оказалось неудобно.

В последние годы Ивар мало покидал усадьбу, все по хозяйственным нуждам, и пользовался в таких случаях телегой. В сетке у седла – кольчуга, искусно плетенная из тонких колец, на крюке тут же – шлем, не раз в прежние годы спасавший голову владельца от ударов. У пояса меч, совсем не тот, которым пару дней назад гонял глупых разбойников, не знавших, что с бондом по прозвищу Ловкач лучше не связываться. Тот простой клинок, изготовленный человеческими руками, остался дома. О ногу бьется заключенное в простые кожаные ножны невероятно прочное и легкое оружие, изготовленное кузнецами таинственного народа сидхе, что живет под землей в далеком Бретланде.

Ивару посчастливилось получить его в подарок.

Когда кони достигли вершины холма, который, как знал Ивар, скроет за собой дом, он не выдержал и обернулся. Рагнхильд стояла у ворот усадьбы, ветер развевал ее длинные светлые волосы. Старший сын цеплялся за колено матери, а младший, завернутый в пеленки, лежал в ее руках.

Ивар помахал семейству рукой, Рагнхильд махнула в ответ.

Дорога пошла вниз, и холм спрятал за собой усадьбу. Некоторое время виднелся дым, поднимающийся над жилищем, затем исчез и он. Ивар вздохнул и повернулся вперед, подставляя лицо свежему ветру, дующему со стороны невидимого пока моря.

– Почему вы все же приехали за мной? – спросил Ивар у спутников. – Уж не думаю, что в Трандхейме нет воинов более сильных или умелых, чем я.

– Есть, – ответил Арнвид. – Но более удачливых – нету. Твоя удача сильно пригодится нам в тех неведомых землях, в которые мы поплывем. Впрочем, как и твой опыт. Не зря ты ходил с нами целых три года.

– Все ясно, – слышать подобное было приятно, но Ивар не сомневался, что после нескольких лет мирной жизни слегка заплыл жирком и отвык от вольницы викингов. – Как там конунг? Как остальные?

– Хаук Лед крепок и здоров, хвала Отцу Ратей, – ответил Арнвид, – Кари оправился после раны, что настигла его два года назад и столь же силен, а...

– ...а Вемунд все так же храпит, – добавил с улыбкой Нерейд. – А наш эриль завел себе ученика.

– Правда? – Ивар с удивлением оглянулся на лысого викинга.

– Правда, – покачал головой тот. – Я стар, и надо передать свои знания кому-то. Он хороший парень, и в отличие от всех этих болванов, – Арнвид кивнул в сторону Болтуна, – умный.

– Да что ты понимаешь! – обидчиво возразил Нерейд. – Викингу ум вовсе и не нужен. Ему нужна только лишь удача, да еще хитрость и смелость. Помню, в том году напали бритты на наш лагерь ночью. Шум, вопли, лязг, кровь брызжет, трупы спелыми колосьями на землю валяются, а Вемунд, ну ты же знаешь, как он крепко спит – продолжает дрыхнуть. В свалке не до него было, нас к кораблю оттеснили, пришлось отплывать, и только когда от берега отплыли, поняли, что одного забыли... Думали все, бритты ему кишки выпустили и вокруг шеи обмотали.

– И что? – спросил Ивар.

– А ничего, – ответил Нерейд, – дождались, пока бритты ушли, и к берегу пристали, чтобы погибших похоронить, как следует. Ходим по месту боя, горючими слезами заливаемся, – тут Ивар хмыкнул, рассказчик перегнул палку – представить викингов заливающимися слезами было не проще, чем с аппетитом хрустящего соломой волка, – Вемунд на том же месте лежит, и вроде как похрапывает...

Нерейд выдержал паузу, а затем продолжил:

– Подошел я к нему, пнул слегка, а он глаза раскрывает и спрашивает – что, завтрак готов? Я сначала сам чуть не помер – от смеха, а потом его чуть не убил!

– Как же он выжил? – покачал головой Ивар.

– А очень просто, – улыбнулся рыжий викинг. – Он так и не проснулся во время драки, а его храп бритты приняли за предсмертные хрипы, даже добивать не стали...

– Дуракам везет, – прокомментировал рассказ Арнвид. – И уж им-то ум точно ни к чему. Они и без него неплохо обходятся... А вот эрилю или конунгу он очень даже пригодится.

– Да ладно! – тут же вскинулся Нерейд. – Знаю я одного эриля, который прекрасно без разума обходится, а вот что до конунгов...

Дорога бежала через негустые сосняки. В воздухе висел запах хвои, солнце протискивало сквозь ветви золотистые шупальца лучей. Стучали копыта, шумел бегущий неподалеку Гауль, а спутники Ивара ни на мгновение не прекращали шутилкой перебранки.

Время клонилось к вечеру, когда дорога пошла вниз, а впереди, за поросшими лесом холмами, открылась синяя ширь моря. Ивар ощутил, что сердце беспокойно задержалось. Лица коснулся соленый ветер, и сразу же захотелось оказаться там, посреди водного простора.

– Смотрю, волнуешься? – с улыбкой спросил Арнвид.

Ивар только кивнул.

Миновали Бюнес – довольно большое селение, расположенное чуть в стороне от Гауля, на самом берегу моря, и стук копыт перешел в мягкий шорох, с которым кони шли по серому песку. Но слабый звук этот заглушал грохот волн, неутомимо грызущих берег.

Чуть дальше лежал наполовину вытасченный на сушу корабль. Ивар знал, что это не тот самый драккар, на котором молодой викинг много лет назад впервые вышел в море, что конунг Хаук успел обзавестись новым, но по сердцу все равно прошла теплая волна.

Гневно смотрели на берег выпученные глаза украшающей нос драконьей головы, а доски обшивки, еще не успевшие потемнеть от долгого пребывания в воде, лоснились от покрывавшей их смолы.

Неподалеку разместился довольно большой костерок. Дым перекошенным серым столбом поднимался над берегом, чтобы тут же растаять в вышине, пламя дергалось и ревели, время от времени начиная плевать искрами.

– Кого там йотуны несут? – поинтересовался от костра молодой, звонкий голос, и сидевшие вокруг огня принялись подниматься.

– Свои! – ответил Нерейд, останавливая скакуна.

– Неужто сам Трепло прибыл к нам? – весело спросил тот же голос.

– Вот так, – рыжий викинг подмигнул Ивару, который по-

кинул седло и теперь морщился от боли в ногах. – Достоянная смена растёт.

И рыжий викинг по-стариковски закричал.

– Судя по тому, что вас трое, поездка оказалась успешной, – от услышанного голоса, холодного, точно ледники, и чуть глуховатого, Ивар невольно вздрогнул. Вспомнилось то время, когда обладатель этого голоса внушал ему жуткий страх...

– Успешной, – сказал Ивар, улыбаясь собственным воспоминаниям. – Ты, конунг, очень хорошо умеешь выбирать посланцев. Если бы эти двое ездили в Хель просить за сына Одина, то Бальдр сейчас был бы в Асгарде, а не в царстве мертвых.

Вокруг засмеялись.

– Воистину так, – проговорил конунг Хаук по прозвищу Лед, подходя ближе.

Он ничуть не изменился за те годы, что Ивар был с ним знаком: почти белые волосы волной падали на плечи, глаза, светлые, точно на самом деле из замерзшей воды, глядели безо всякого выражения, в широких плечах чувствовалась немалая сила.

– Ивар, никак это ты! – сбоку выдвинулся громадный викинг, радость плескалась в его синих глазах. Огромная ладонь с такой силой ударила Ивара по спине, что он с трудом удержался на ногах.

– Я тоже рад тебя видеть, Кари, – ответил он, улыбаясь,

несмотря на боль от ушиба.

И тут же со всех сторон набежали, радостно восклицая, словно дети, увидевшие бродячего торговца, старые боевые друзья. Обманчиво тощий берсерк Сигфред, способный в боевом безумии голыми руками разломать бревно, спокойный Даг, умеющий отыскать след даже на голом камне, толстяк Вемунд, отличающийся невероятной крепостью сна, и прочие, прочие...

И с неожиданной, удивившей его самого силой Ивар понял, что не в усадьбе, за крепкими стенами и под надежной крышей, а именно здесь, на холодном морском ветру, среди громко гогочущих викингов – он дома.

– Нет повода не выпить! – рявкнул кто-то, кажется, Нерейд, и Ивара потащили к костру, от которого тек горький запах подгоревшей каши.

Но котел отставили в сторону, откуда ни возьмись появился булькающий бочонок, Ивару в руку сунули простую деревянную кружку, и заплескалась в ней пенистая жидкость.

– За конунга Хаука и его дружину! – задорно крикнул лохматый парень, чья голова походила на воронье гнездо.

– Кто это? – опустошив кружку, поинтересовался Ивар у сидевшего рядом Нерейда.

– Та самая достойная смена, – почему-то тоскливо сказал рыжий весельчак, – Хрой Шустрый. Его язык куда быстрее меча, но и с мечом может тягаться не каждый...

Лохматый викинг что-то брякнул, и сидевшие рядом со-

ратники зашлись в дурашливом хохоте.

Молчал лишь расположившийся около Арнвида непомерно высокий детина. Темные спутанные волосы падали ему на глаза, а длинные руки, он, похоже, не знал, куда пристроить.

– Это его ученик? – кивнув в сторону эриля, спросил Ивар.

– Он самый, – кивнул Нерейд. – Ингьяльд Большая Рука. Стеснителен, что твоя девица, но толк из него, я думаю, будет...

Бочонок опустел, но на его месте объявился новый, а Ивар обнаружил, что сколько бы он не пил, кружка все равно оказывается полной. Пьянка шла по обычаю, установленному десятками повторений: кто-то порывался петь, чуть в стороне горячий спор грозил перейти в драку.

Ивар повернул голову, намереваясь еще о чем-то сказать Нерейду, и в этот момент ему показалось, что в глазах двоится. На бревнышке рядом, точно вороны на ветке, сидели два совершенно одинаковых викинга.

Ивар заморгал, стремясь отогнать видение, но это не помогло.

– Что ты на них уставился, словно кот на кусок печенки? – раздался ехидный голос Нерейда.

– На них? Так, значит, мне не кажется, – и Ивар с облегчением вздохнул. – А то думал, все, от пива в башке помутилось.

– Не кажется, – Болтун рассмеялся. – Они близнецы, Гудрёд и Рёгнвальд. Я их знаю с прошлой осени, да и то различать толком не научился... Мы их в море подобрали, у острова Фреди.

– Как так?

– А очень просто, – пожал плечами Болтун. – Шторм был, их корабль и разбился. Счастье, что мы мимо шли, ухитрились их выловить. Сами они северяне, родом из Халогаланда...

– Много чудес на свете, – еще раз удивился Ивар, разглядывая одинаковых, словно две волны в море, парней, после чего зевнул, неожиданно ощутив, насколько сильно хочет спать.

Утомительное путешествие верхом не прошло даром.

Проснулся Ивар от холода. Утренний морозец забрался под одеяло и безжалостно щипал тело, заставляя пожалеть о том, что костер прогорел, и от него остались только горько пахнущие угли.

Прочие викинги еще спали, над пляжем занимался рассвет. Слышно было, как волны лижут прибрежный песок, и как храпит неподалеку Вемунд, подложивший под голову любимую секиру. Вид она имела устрашающий, и носила подобающее имя – Великанша Битвы. Несмотря на ее немалый вес, толстый викинг управлялся с ней легко, точно с тонким прутиком.

Понимая, что он уже не заснет, Ивар поднялся и принялся разводить костер. К тому моменту, когда пламя разгорелось и от него пошел приятный жар, поднялся Эйрик Две Марки, самый опытный воин и правая рука конунга.

– Хорошо, что ты отправишься с нами, – проговорил он, усаживаясь на чурбачок и щурясь на огонь, алым цветком танцевавший на поленьях.

– Почему? – удивился Ивар. – Неужели без моей удачи вы бы не поплыли?

– Поплыли бы, – седой воин потянулся, расправляемая спина захрустела. – Но еще один человек, которому можно доверить небольшой отряд, будет очень кстати.

– Мне? Отряд? – искренне изумился Ивар. – Да ты что? Я в жизни никем не командовал, даже с работниками в усадьбе жена управлялась... Я этого не умею.

– Придется учиться, – Эйрик сглотнул и принялся оглядываться, явно в поисках уцелевшего пива. – Вдруг что случится с конунгом или со мной? Кто поведет людей? Нерейд, у которого в башке ветер? Или Кари? Ему сосчитать пальцы на собственной руке – задача невыполнимая.

– Не знаю, – почесал затылок Ивар, – найдется кто-нибудь...

– Может, найдется, а может, и нет, – прозвучавший за спиной голос Хаука заставил Ивара вздрогнуть. Конунг ухитрился подойти совершенно бесшумно. – Ладно, разговор этот оставим на потом, а сейчас будьте всех. Ветер хороший,

сегодня надо выходить в море...

– Навались! – рявкнул Хаук так, что даже волны на мгновение смолкли. – Толкайте, лентяи, а то застрянем тут до зимы!

Ивар надавил, ощущая, как ноги скользят по сырому песку. Рядом рычал Кари, на толстенных руках которого вздувались чудовищные мышцы, а драккар медленно, словно сползающий в море ледник, двигался в волны Грандхейм-фьорда.

– Еще чуть-чуть! – в голосе конунга звучало несгибаемое упорство. – Нажали! Раз-два!

– Задница Фрейра! – выругался Нерейд, кто-то отчаянно застонал, но шуршание под днищем корабля уже сменилось равномерным плеском. Ивар ощутил, как ноги его оказались в воде.

– Все, хватит! – приказал Хаук. – А то перестараетесь, он и уплывет без нас! Грузимся!

Викинги захохотали немудреной шутке, отряхивая ладони, направились к сложенной на берегу гряде припасов. Выстроилась цепочка, пошли по ней мешки и бочонки, и вскоре все оказалось на борту.

– Отваливаем! – крикнул конунг Эйрику, как обычно, расположившемуся у руля. – Да поможет нам Один!

С грохотом вставали в пазы длинные весла.

Ивар устроился на скамье, и с улыбкой глядел, как эриль

втолковывает одному из новичков премудрости гребли. Вспомнилась точно такая же сцена, произошедшая пять лет назад, когда сам Ивар играл роль ученика.

– Весла на воду! – разнесся приказ.

Длинные деревянные лопасти коснулись воды, и драккар медленно направился в открытое море.

Ветер трепал викингам волосы, над головами, словно провожая путешественников, металась и истошно кричали чайки. Волны, ударявшиеся о борта, обдавали людей брызгами.

Грести было приятно. Тело быстро вспомнило нужные навыки, и Ивар почти с наслаждением орудовал тяжеленным на первый взгляд веслом. Свежий морской воздух вливался в грудь подобно целительному настою. На мгновение мелькнула грустная мысль об оставленной усадьбе, о жене и детях, но тут же пропала, словно оказавшись за бортом.

Здесь, на узкой палубе, где почти пяти десяткам людей, честно говоря, довольно тесно, он чувствовал себя совсем по-другому, чем дома. Бег драккара по волнам пьянил ощущением свободы, неведомой тем, кто никогда не был в море.

– Весла суши! – приказал конунг, когда солнце, двигавшееся по бесцветному из-за тонкого слоя облаков небосводу, достигло зенита. – Ставим парус!

Викинги забегали, устанавливая мачту, которая до сих пор лежала между скамьями на днище корабля. Ивар работал вместе со всеми, натягивая и закрепляя веревки.

– Поднимай! – скомандовал Хаук. – Раз-два!

Повинуясь его приказу, викинги потянули за веревки. Рея дернулась, пошла вверх, и с треском развернувшись, на мачте повис парус, белый, с ярко-алым диском солнца в середине.

– Кровавый глаз, – сказал Ивар занимавшему соседнюю скамью Вемунду. – Как давно я не видел его.

– Лучше поздно, чем никогда, – ответил толстый викинг, почесывая пузо, выпиравшее под одеждой, точно кочка из болота. – Ох, сейчас похмелимся...

– Доставай пиво! С почином! – оправдывая его слова, крикнул Хаук.

Ветер налетел на парус и вцепился в него невидимыми лапами. Полотнище с Кровавым глазом прогнулось, заскрипела мачта, а драккар, замерший было на месте, вновь резво побежал вперед, спеша к выходу из фьорда.

Качка усилилась, кого-то из новичков тошнило прямо за борт. Остальные не обращали на это особенного внимания. По правую руку медленно уплывал лесистый берег фьорда. На носу корабля замер Хаук. Синий плащ вился за его плечами, а лицо конунга, обычно невыразительное, точно древний валун, сейчас выглядело откровенно радостным.

Глава 2. Южный путь

Когда солнце выползло из-за восточного горизонта, красное, точно перепившийся пива рыбак, стоявший на страже Ивар принялся будить дружину.

Викинги просыпались неохотно, ворчали и ругались. Третий день они шли по морю, и все это время, кроме отплытия, не было попутного ветра. Даже руны не помогали его вызвать, и приходилось идти на веслах. Мышцы от продолжительной гребли гудели, в них поселилась противная дергающая тяжесть.

– Ничего, сегодня все изменится, – сказал конунг, оглядывая мрачных воинов. – Боги получают достойную жертву...

Арнвид, судя по всему, бывший в курсе, недобро усмехнулся, лицо Эйрика стало мрачным, прочие викинги радостно загалдели. Ивар же, чуть не единственный, остался в полном недоумении – что значили эти слова?

Спрашивать почему-то не хотелось.

Драккар сходил в воду тяжело, словно в чреве его вдруг обнаружился немалый груз железа, вода под килем гудела как-то раздраженно.

К удивлению Ивара, конунг, вместо того, чтобы вести корабль на юго-запад, привычным маршрутом, свернул на восток, вглубь фьорда, по берегам которого расположились земли, входящие в фюльк Раумсдаль.

– Куда мы идем-то? – спросил Ивар у Нерейда во время краткого перерыва в гребле.

– Один из местных херсиров год назад крепко обидел нашего конунга, – мрачно ответил рыжий воин. – Отказал в гостеприимстве, сказав, что для безродных бродяг в его усадьбе места нет. Сегодня он кровью ответит за оскорбление.

Они гребли почти до самого вечера, когда вместе с сумраком набежали облака и начал капать мелкий и противный дождь. Укрыться от него не было никакой возможности, и вскоре все насквозь промокли.

Лишь когда совсем стемнело, конунг, к большому облегчению дружины, велел править к берегу. Драккар проскользнул в маленькую бухточку, над пологими берегами которой темной громадой нависал заросший лесом склон фьорда.

– Всем вооружиться – и на берег! – приказал Хаук таким голосом, что даже у самых уставших и голодных пропала охота возмущаться.

Ивар натянул кольчугу, примостил на голове шлем, взвесил в руке меч, пользоваться которым не приходилось очень давно, и приспособил его на пояс. Напоследок прихватил круглый деревянный щит с железной шишкой посередине.

Мрачные воины один за другим спрыгивали через борт, во мраке тускло блестели колпаки шлемов. Конунг отдавал приказы вполголоса, словно опасаясь, что их могут услышать.

– Две Марки и еще пять человек останетесь тут – охранять

драккар. Я сам поведу главный отряд. Ивар, с тобой шесть человек и Даг – пойдете на восток, чтобы перекрыть дорогу, ведущую к усадьбе. Встречаемся там в полночь. Все ясно?

– Кто знает дорогу? – спросил Ивар, ощущая, что неожиданно свалившиеся обязанности командира повисли на плечах тяжелым грузом.

– Даг, – ответил Хаук, – он вас и поведет. Будьте осторожны, не попадитесь кому-нибудь.

Ивар кивнул, забыв, что во мраке этого никто не увидит. Конунг и воины его отряда, негромко позвякивая оружием, скрылись в темноте.

– Ну что, пойдём? – спросил подошедший Даг.

– Ага, – кивнул Ивар, испытывая горячее желание избавиться от старшинства в отряде. Чувствовал, что воины смотрят на него в ожидании, как на командира, и тем горше было осознавать, что он совершенно не представлял, что нужно делать. – Показывай дорогу.

Даг легко повернулся и двинулся вдоль берега.

Ивар зашагал за ним, вслед ему цепочкой двинулись остальные воины.

– Удачи! – негромко крикнул с драккара Эйрик, и тьма сомкнулась вокруг маленького отряда.

Благодаря скрывавшим небо тучам видно было лишь на несколько шагов, проводник шел совершенно бесшумно, и Ивару приходилось напрягаться, чтобы не потерять его. Позади негромко топали викинги, слышно было, как шур-

шит, касаясь земли и воды, дождь, как выше по склону шумит листва на деревьях. Тихо плескали волны, напоминая, что море рядом, буквально в нескольких шагах.

– Стоп! – Даг неожиданно остановился, Ивар едва не налетел ему на спину.

Отряд замер, вслушиваясь и вглядываясь во тьму.

– Что там такое? – шепотом спросил Ивар.

– Показалось, – ответил Даг и сдвинулся с места.

– Вот ведь – показалось, – ядовито прошипели позади, Ивару почудилось, что он узнает голос Хрои. – Когда кажется – богов поминать надо...

– Заткнись, молокосос, – одернул болтуна кто-то из викингов постарше. – Будешь трепаться – в ухо словишь!

Шустрый умолк, а Ивар, прекрасно понимавший, что в этой ситуации вмешаться должен был в первую очередь он, ощутил, как от стыда горят уши. «Не гожусь я в жожаки» – горько подумал он, вслед за Дагом шагая по узкой тропе, что свернула влево, норовя взобраться на откос берега.

Со всех сторон надвинулись деревья, напоенная влагой ветка ткнулась Ивару в лицо, нацеливаясь влезть точно в ноздрю.

Шум моря потихоньку стих позади, а они все поднимались, спотыкаясь о корни, что словно выскакивали из-под земли. Один раз Ивар не удержался на ногах, врезался лбом в древесный ствол с такой силой, что услышал хруст сминаемого дерева. Из глаз брызнули искры, вокруг на мгновение

стало светлее.

Он поспешно поднялся, ощущая, как гудит голова.

– Чуть весь лес не сжег! – с усмешкой шепнули сзади.

Ивар не ответил, занятый ощупыванием вмятины, оставшейся в лобовой части шлема.

Тропинка поднималась дальше так круто, что приходилось идти чуть ли не на четвереньках. Казалось, что они ползут через насыщенный влагой и запахами сырой земли и листвы коридор.

К счастью, подъем скоро закончился. Тропинка выбралась на ровное и вывела на довольно торную дорогу, идущую вдоль берега фьорда. Дождь превратил ее колеи в грязные канавы.

– Нам на запад? – вполголоса поинтересовался Ивар, стряхивая воду со шлема.

– Точно, – кивнул Даг.

Идти бесшумно стало труднее. Под ногами то и дело попадались лужицы, и время от времени раздавался негромкий плеск. Ивар невольно морщился. Сапоги его насквозь промокли, на подошву налипла грязь, сделавшая обувь в два раза тяжелее.

– Мы уже близко, – шепнул неожиданно остановившийся Даг, и засвистел дроздом.

Из кустов чуть впереди раздался ответный свист.

Ветки зашуршали, выпуская на дорогу темную фигуру.

– А мы уже хотели стрелять, – сообщила она голосом

Нерейда. – Что дорога?

– Чисто, – сказал Даг. – Где там конунг?

– Все ждут у подножия холма, – вздохнул рыжий насмешник, – идите, а мне тут велено в дозоре сидеть, хотя глупость это все, кто в такую ночь сюда явится?

– Ты тут стоять должен, чтобы никто по дороге не ушел, – сказал Ивар. – Если кто вырваться сможет, куда он в первую очередь побежит?

– Действительно, – Нерейд хмыкнул, – об этом я как-то не думал...

– А тебе нечем думать, – заметил Ивар, – сам же кичился, что «викингу ум не нужен»! Вот и стой тут, сторожи. А чтобы не скучал, я тебе еще одного человечка выделю, – он повернулся к воинам, – Хрои, ты остаешься.

– Как? – в голосе молодого викинга прозвучало разочарование.

– Это приказ, – жестко проговорил Ивар, радуясь возможности хоть так ответить за давешнее унижение.

Разочарованный тем, что ему не придется участвовать в бою, Хрои остался с Нерейдом, а отряд Ивара, не пройдя и полусотни шагов, наткнулся на викингов во главе с конунгом.

– Долго же вы, – донесся из мрака негромкий голос Хаука, – как дорога?

– Все чисто, – ответил Даг.

– Тогда за дело, – судя по звуку, конунг обнажил оружие, –

окружаем холм и медленно поднимаемся. Без моего приказа не начинать. Арнвид, ты готов?

– Готов, – отозвался откуда-то из темноты эриль.

– Отлично, – грязь чавкнула под ногами Хаука, – двинулись. С нами Отец Ратей.

Ивар вытащил меч и, изо всех сил стараясь разглядеть землю перед собой, зашагал в обход холма, массивная туша которого темнела впереди. На вершине его виднелось нечто, имевшее слишком правильные очертания для того, чтобы быть творением природы.

Дождь усиливался. Капли чуть слышно стучали по шлему, стекали по лицу, холодные щекочущие струйки забрались под кольчугу, заставляя невольно вздрагивать. Сапоги скользили по сырой траве. Черное пятно усадьбы приближалось, вскоре стало возможным разглядеть заостренные наверху бревна частокола, поднимающиеся над ним крыши.

– Стоим, – передали по цепочке.

Ивар остановился, дыша тяжело, словно стельная корова – пар вырывался изо рта горячий, точно воздух из печи, ноги предательски подрагивали, явственно намекая, что хозяин изрядно отвык от долгих переходов.

С той стороны, где, судя по всему, располагались ворота усадьбы, раздался громкий уверенный стук.

Ответа не было. Стук повторился, на этот раз, похоже, колотили ногой.

Послышался скрежет открываемой двери, отрывистый ка-

шель.

– Кого там йотуны несут? – произнес из-за частокола хриплый старческий голос, и сквозь щели меж бревен с трудом протиснулся багровый свет факела.

– Скажи хозяину, – громко и уверенно заявил предводитель викингов, – что конунг Хаук по прозвищу Лед ищет ночлега в его усадьбе!

Голос за оградой издал сдавленное восклицание, факел мгновенно погас.

Некоторое время ничего не происходило, слышно было лишь, как струи воды, падающие с неба, колотят по крышам. Ивар успел немного замерзнуть, среди застывших во тьме викингов начались разговоры.

Но они тотчас прекратились, когда из-за частокола послышался новый голос, сильный и властный.

– Что тебе нужно, наглец, величающий себя конунгом? – проговорил он, и презрение звенело в каждом слове.

– А ты смел, херсир Тормод, – ответил конунг спокойно. – Неужели и на этот раз ты откажешь мне в гостеприимстве?

– Мой дом не для тех, чей отец был рабом! – жестко сказал хозяин усадьбы. – Вот тебе мой ответ!

Что-то стремительно взлетело над частоколом, затем раздался удар впивающегося в дерево металла.

– Нет тебе удачи! Копье твое попало мне в щит, – голос Хаука звучал совершенно равнодушно, словно не он только что подвергался смертельной опасности. – Готовься к смер-

ти, херсир!

– Я всегда к ней готов! – бестрепетно отозвался хозяин усадьбы. – Идите сюда, и я многих из вас отправлю в Хель!

– Все вперед! – приказ заставил викингов сдвинуться с места. – Арнвид, огня!

Ивар, как и его соратники, бросился к частоколу. Краем глаза успел заметить далеко внизу, у подножия холма, несколько огоньков.

– Давай! – рывкнул сосед, подставляя руки, и Ивар, не колеблясь, вскочил на них. Прыжок – и он очутился на частоколе. Рядом свистнула стрела, но времени на то, чтобы пугаться, не было.

Рыча, точно ополоумевший медведь, Ивар спрыгнул во двор и тут же получил удар топором от возникшего рядом человека. Спасло его лишь то, что во время приземления он потерял равновесие и невольно отшатнулся в сторону. Топор разочарованно чавкнул, вонзившись в землю.

– Проклятье! – вскрикнул его хозяин, и крик перешел в бульканье, когда клинок Ивара вонзился в незащищенное горло.

Через ограду летели факелы, один за другим, как звезды по небу в осеннюю ночь. Падая на землю, они шипели рассерженными змеями, но не тухли, а продолжали гореть, освещая двор и мечущихся по нему людей. В их неровном, колеблющемся свете можно было разглядеть, как лезут через частокол все новые и новые викинги.

От ворот доносился треск, видно было, как дрожат створки от могучих ударов.

Убитый Иваром человек умирал, царапая пальцами землю, а он уже схватился со следующим. Этот оказался вооружен мечом и, судя по повадкам, прошел не через одну схватку.

Ивар рубил, отбивал удары, ощущая, как содрогается от них щит, слушал, как лязгают, соприкасаясь, лезвия, а в душе его оживала спавшая долгие годы темная кровожадная радость. После долгого перерыва он вновь был в бою, и это доставляло ему удовольствие.

От ворот раздался бешеный рев, означавший, что Кари впал в боевую ярость, и в тот же момент противник Ивара рухнул наземь, истошно воя и хватаясь за страшную рану, возникшую на лице.

– Пусть достойно встретит тебя Один, – проговорил Ивар, салютуя противнику мечом, по которому перекатывались яркие оранжевые блики.

– Поджигайте! – долетел крик конунга.

Ивар огляделся.

Судя по всему, все обитатели усадьбы, рискнувшие выбраться во двор, были перебиты. На земле лежало около десятка тел, среди которых, наверняка, были и викинги. Дождь приплясывал на трупах, словно норовя смыть с кольчуг алую краску крови. Ревела в стойлах перепуганная скотина.

Двери в дом были плотно закрыты, там, похоже, готови-

лись к последнему отпору. Но лезть внутрь никто не соби-
рался. Воины с драккара шеренгой окружали дом, в руках
многих пылали факелы.

– Херсир Тормод, – сказал Хаук, на щеке которого баг-
ровел свежий шрам. – Теперь ты, должно быть, поймешь,
что нельзя безнаказанно оскорблять того, кто получил титул
от своих воинов, а не за заслуги предков!

Конунг махнул рукой.

Медленно, оставляя за собой огненные следы, факелы по-
летели на крышу. Пламя тут же вцепилось в дерево, необы-
чайно быстро поползло во все стороны, покрывая строение
шевелиющимся оранжевым ковром. Дождь оказался бессилен
затушить огонь, разожженный при помощи искусства эриля.

Жар ударил в лицо подобно кулаку, Ивар невольно сделал
шаг назад.

Дом пылал, за несколько мгновений превратившись
в огромный костер. Сквозь треск пламени изнутри неся по-
степенно затихавший вой понявших свою участь людей. Ис-
пуганно блеяли овцы, мычали коровы. Животные принимали
смерть вместе с хозяевами.

Жара заставила отступить на шаг, затем еще на один.

Запах гари ел ноздри. Ивар отходил, пока не уперся спи-
ной в ограду.

– Боги! – стоявший неподалеку конунг воздел руки к небе-
сам. В светлых глазах его блеснули алые огоньки, а холодное
лицо отразило жестокую радость. – Смотрите с высоких пре-

столов, как я свершил месть!

Викинги, прикрывая лица, пробирались к пролому на месте ворот – жара внутри ограды сделалась нестерпимой. Самые ловкие перебирались прямо через частокол, спрыгивали на другую сторону.

– Ты свершил доброе дело, конунг, – сказал подошедший сзади Арнвид, – но нам пора уходить. Оттуда никто не выберется.

– Рано! – почти прорычал конунг. – Дождемся, пока все рухнет!

Но за ограду, тем не менее, отошел. Прочие викинги уже были там, рвущийся к небесам гигантский столб пламени освещал лица, мокрые от продолжающего лить дождя, по гладкой поверхности шлемов ползали желтые блики. На гибнущую усадьбу все смотрели молча.

Сквозь гул пожара прорезался мощный треск, и дом, высившийся среди огня закопченной коробкой, медленно и величаво рухнул. Вслед за ним начали падать пристройки.

– Все, уходим! – приказал Хаук, резко отворачиваясь. – Мы свое дело сделали. Нам нужно отплыть до рассвета.

Когда добрались до корабля, на востоке всю полахала заря. Розовое сияние рвалось выше и выше, поглощая звезды, и немного оставалось до того момента, когда на землю упадут первые солнечные лучи.

– Ну как? – встретил прибывших Эйрик Две Марки.

– Слава Херьяну, – ответил конунг, – Тормод грызет сей-

час ледяные камни в Хель, пытаюсь остудить прогоревшее брюхо.

Хаук, морщась, стащил шлем.

– Все на весла! Нам нужно как можно быстрее убраться из Раумсдаля!

Вемунд, впившийся в копченую свиную ляжку, вздрогнул, а на широком лице его отразилось горькое разочарование.

– Вот так всегда, – сказал он Ивару, – нет бы переждать чуток, дать червячка заморить... Эх!

– Потом заморишь, – ответил Ивар, который чувствовал, что от усталости не поднимет даже тонкий пруттик. – В Вальхалле.

Загребные опустили весла в воду, послышался плеск, и драккар, неторопливо отвалив от берега, принялся разворачиваться драконьей головой к выходу из фьорда.

На этот раз обреченный в жертву конь был вороным, без единого светлого пятнышка. Роскошная смоляная грива блестела, в глазах стоял испуг, а под шкурой перекатывались выпуклые мышцы.

– Красавец, – одобрительно сказал покупавший животное Арнвид, – богам должен понравиться!

Конунг лишь хмыкнул, но не сказал ничего, а по выразительности его лицо могло поспорить с плитой древнего алтаря, сплошь покрытой странными корявыми рунами.

Сверкнул клинок, ловя свет взошедшего недавно солнца, и с обманчивой нежностью коснулся лошадиной шеи. Животное дернулось, из горла его вырвалось ржание, быстро перешедшее в смертный хрип. Густая алая струя плеснула на жертвенный камень, заливая выбитые в нем надписи.

Арнвид заговорил, вскинув к небесам руки. Речитатив быстро перешел в заунывную песню, слова которой вызвали в мышцах Ивара дрожь, а в голове – неясный, путающий мысли гул.

Кровь пузырилась на жертвенном камне, словно тот вдруг нагрелся, стоявшие вокруг него древние деревянные идо­лы, что изображали богов, скрипели и слегка раскачивались, на едва различимых лицах злобно сверкали глаза...

А затем вдруг все кончилось.

Эриль замолчал, а алтарь оказался чистым, без единого пятнышка крови.

– Боги приняли подношение! – воскликнул Арнвид, поворачивая к викингам залитое потом лицо.

– Все на корабль, – сказал конунг, пряча в ножны обтертый от крови клинок.

Смеясь и переговариваясь, викинги рассаживались по лавкам. Трех дней не прошло с той ночи, когда в собственной усадьбе был сожжен гордый херсир. Раумсдадь остался позади, погони не было. Если кто из родичей убитого и жаждал мести, ему ничего не оставалось, как отложить ее на потом.

В отваливший от берега драккар вцепились волны, принялись колотить в борта прозрачными массивными телами. Доски обшивки заскрипели, создавая привычную для путешествия по морю негромкую музыку.

Белоснежное полотнище паруса с алым диском посреди не развернулось над палубой, и тут же надулось, ухватывая ветер. Боги не подкачали, и корабль стремительно несся на юго-запад, острым носом разрезая воду и оставляя след из белой пены.

– Ну что, доплывем до Бретланда для начала? – спросил Ивар у вольно раскинувшегося на лавке Нерейда, который, несмотря на холодный ветер, разделся по пояс, обнажив мускулистый торс, кое-где помеченный росчерками шрамов.

– Доплывем, – ответил тот, почесывая рыжую башку, – либо на драккаре, либо в брюхе рыб, которые нами побеждают.

Оставшийся за кормой берег острова Сэла, где расположилось древнее святилище, постепенно уменьшался, превращаясь в темную полоску. В чистом небе висело солнце, неодобрительно поглядывая на идущий по морю корабль.

Десять дней викинги плыли, не видя ничего, кроме воды и неба.

Первыми предвестниками того, что скоро покажется земля, стали чайки, от пронзительных воплей которых Ивар проснулся холодным и ветреным утром. К вечеру показался берег. Из серой полосы, протянувшейся вдоль западного го-

ризонта, он вырос в пологую холмистую равнину, поросшую густым лесом.

– Бретланд! – проговорил Вемунд с такой гордостью, словно демонстрировал соратникам собственную богатую усадьбу.

– И что здесь сейчас? – поинтересовался Ивар, жадно оглядывая берег и пытаясь вспомнить, бывал он в этих местах или нет.

– А ничего особенного, – пожал плечами толстый викинг. – На севере все ограбили, что могли, а на юге наш друг, конунг Артур, свои земли хорошо защищает. Вот в том году мы вместе с Рагнаром Кожаные Штаны ходили грабить окрестности Лундунаборга, так едва ноги унесли.

– Ноги-то унесли, – подал голос Нерейд, – а кое-кто едва без портков не остался.

– И кто же? – спросил с интересом Ивар.

– Сигфред, – ответил рыжий викинг, поглядывая туда, где на лавке спал упомянутый воин, – мы одну деревню грабили, ну он девицу какую-то прихватил и давай ее пользоваться... А тут, откуда не возьмись – рыцари! Большой отряд! Мы – на корабль! Отчаливать собрались, и смотрим – несется наш Сигфред к берегу, мечом машет – а портков подтянуть не успел, и все его хозяйство болтается, что твой сук на ветру...

Дружный хохот, заглушивший даже рев колотившего о берег прибоя, прокатился по палубе.

– Хватит ржать, жеребцы! – донесся с носа голос конунга. – Беритесь за весла, если хотите ночевать на твердой земле!

Потревоженная вода небольшой речушки забурлила под килем, и вскоре викинги уже спрыгивали с борта на пологий травянистый берег.

– За хворостом по трое! – привычно приказал Хаук. – И оружие не забудьте!

В кольчуге тащиться через густые заросли было неудобно, меч на поясе цеплялся за сучья, но Ивар помнил, что они вовсе не в родном Трандхейме, и что из-за любого дерева может вылететь стрела или выскочить вооруженный воин.

Но на этот раз обошлось.

Костер запылал, разгоняя сгущающуюся тьму, на лиловом небе зажглись первые, самые смелые звезды. Викинги расселись вокруг пламени, кто чинил одежду, кто правил оружие, но все ждали ужина.

– Не нравится мне тут, – неожиданно проговорил Арнвид, до сего момента мрачно молчавший.

– Это еще почему? – поинтересовался оказавшийся рядом конунг.

– Наблюдает за нами из леса, – ответил эриль, – и очень внимательно.

– Да, я тоже чувствую, – подал голос Ингьяльд, – словно иголкой в спину колет...

– Колет! – усмехнулся Нерейд. – Может, тебя просто бло-

хи заели?

Ученик эриля насупился и обиженно засопел.

– Зря ты шутишь, – одернул Хаук рыжего насмешника, и тут же голос конунга стал жестким: – Дежурить будем по трое.

На ворчание викингов Хаук внимания не обратил.

Ивару досталось сторожить первым, вместе с близнецами из Халогаланда.

– Они первый раз в походе, – сказал конунг, – так что ты за старшего. Следи не только за окрестностями, но и за ними. Если любой из них проворонит, наказан будешь и ты тоже.

Ивар недовольно засопел – с какой это стати я должен отвечать за других? Подобное положение вещей казалось несправедливым, но спорить с конунгом было все равно, что рыбацкой сетью таскать зерно...

Викинги укладывались, лагерь потихоньку затихал. Костер стрелял искрами, свет его становился все слабее. Один из близнецов – Ивар еще не научился их различать – хотел бросить в пламя несколько поленьев, но Ивар остановил его.

– Зачем? – сказал он. – Холода особого нет, а свет от костра сделает из нас прекрасные мишени. Ты... – он замялся.

– Рёгнвальд, – правильно поняв неловкость собеседника, подсказал парень.

– Рёгнвальд, – кивнул Ивар, – ляг вон там, возле самого драккара, – а ты, Гудрёд, – повернулся он ко второму брату, – останешься здесь, я же буду вон там, у леса. Чуть что –

орите. И упаси вас Один заснуть на посту – синяками не отделаетесь!

Близнецы совершенно одинаково улыгнулись.

«Зря скалитесь, – подумал Ивар, устраиваясь за толстенным старым пнем. – «Прозеваете – за вас сам конунг возьметса, а у него рука тяжелая».

С того места, где он расположился, видны были спящие соратники, сидевший спиной к угасшему костру Гудрёд и даже неясная тень там, где должен был быть Рёгнвальд. Но, с другой стороны, точно так же их всех могли видеть и затаившиеся среди деревьев враги.

Ивар прислушался: шумели волны, равномерно храпел Вемунд – точно несколько пил сразу кромсали вязкую неподатливую древесину, где-то выше по реке надрывались ночные птицы.

Лежать было неудобно, хотелось перевернуться на спину или прилечь на бок, но Ивар терпел, понимая, что если примет удобную позу, то тут же уснет. Зевки раздирали горло, а голова становилась все тяжелее, словно в нее очень медленно вливали расплавленный металл.

Что-то прошуршало над макушкой, за спиной послышался глухой удар, а за ним стон.

– Тревога! – заорал Ивар, а воздух уже наполнился шорохом летящих стрел. Счастье еще, что викинги по обыкновению спали в кольчугах, а темнота не давала лучникам возможности хорошо прицелиться.

Ивар вскочил, выставил перед собой щит. К нему, высоко задирая ноги, помчался от корабля один из близнецов, второй, судя по всему, оказался тем, в кого попала первая стрела.

Из тени деревьев, размахивая сверкавшими в слабом звездном свете клинками, высыпала толпа воинов. Ивар заученно отразил удар мечом, второй принял на щит, от третьего ушел, а рядом с ним уже кто-то сражался, а за спиной слышался топот бегущих ног.

Ощувив поддержку, Ивар атаковал сам. Его меч, выкованный некогда на этой земле, проявил к кольчуге, изготовленной человеческими руками не больше почтения, чем дорожная грязь к сапогам. Легко прошел сквозь стальные кольца, и глубоко вонзился в плоть.

Ивар выдернул меч из начавшего падать врага, и тут же подставил его под падающий на голову клинок. С лязгом лезвия соприкоснулись, ночь рассекла крошечная искра.

С ревом врубился в ряды наступающих Кари, его удар развалил одного из врагов на две половинки, плеснула кровь.

– Отходим! – закричал кто-то из нападавших испуганным голосом, и тут же, как это обычно бывает, паника охватила отряд бриттов.

Все, как один, они развернулись и бросились бежать.

Вемунд, занесший секиру в могучем замахе, промахнулся и весьма ощутимо брякнулся на брюхо.

– Уд Всеотца! – выругался он, выдирая из земли глубоко

вошедшее в нее лезвие.

– Даг, проверь, не осталось ли кого рядом с лагерем, – голос конунга был полон уверенности, – Арнвид, надо выяснить, сколько у нас раненых.

Костер радостно вспыхнул, когда в него швырнули целую охапку хвороста, пламя принялось сначала робко, а потом все смелее и смелее облизывать древесину множеством язычков.

Один за другим к костру подходили воины, получившие раны, кто не мог идти – того несли друзья. Эриль и его ученик всюду трудились, шепча заговоры и чертя руны прямо на коже пострадавших. Волшебные знаки светились болезненным бледно-зеленым светом, а потом с шипением исчезали, впитываясь в плоть.

Ивар, не получивший ни единой царапины, ощутил, как его бьет дрожь. Он спрятал меч в ножны и тщательно вытер оказавшееся мокрым от пота лицо. Повернувшись, он столкнулся с конунгом.

– Как новички? – поинтересовался тот. – Не заснули?

– Вроде нет, – Ивар пожал плечами, – впрочем, я не знаю... один, по-моему, ранен...

– Плохо, – Хаук чуть нахмурился, – командир должен всегда знать, как вел себя каждый из его воинов.

Гудрёд, действительно, оказался среди пострадавших – стрела вонзилась ему в мякоть ноги, пробив мышцу насквозь. Арнвид обработал рану, и молодой воин сидел ря-

дом с братом, лицо которого тоже почему-то было сморщено от боли.

Чуть дальше, на самом краю круга света, отбрасываемого костром, лежал единственный погибший в этот вечер дружинник. На лице Хрои застыла изумленная улыбка, словно он никак не мог поверить в собственную гибель, а в русской шевелюре застыла кровь. Молодой воин кинулся в бой без шлема – это его и погубило...

– Искренне надеюсь, что он сейчас пирует в Валаскьяльве с самим Свидуром, – сказал конунг, – и кубок его полон хмельным пивом, а тарелка не пуста...

– Ох, думаю, разгневает он Отца Ратей дурацкими шутками! – бросил подошедший Нерейд. – И тот отправит Хрои в Хель. Там уж ему будет не до подначек!

– Думай, что говоришь, – одернул Болтуна Хаук, – Хрои похороним завтра, а сейчас пойдем, посмотрим, с кем же мы сражались.

От костра был разожжен факел, и Ивар вслед за вождем отправился туда, где у опушки остались валяться тела нападавших.

Часть из них принадлежали к пиктам – без доспехов, с изуродованными ритуальными шрамами щеками, часть – к бриттам, в хороших кольчугах и с овальными щитами. Но были воины, которых Ивар видел в первый раз. Обликом они походили на викингов – недлинные мечи, круглые щиты с изображенным на них белым конем, из-под конических

рогатых шлемов выбиваются светлые волосы.

– Это еще кто? – поинтересовался Ивар.

– Саксы, – ответил конунг, – наши дальние родственники, живущие в болотах к югу от данов.

– Так что же они тут делают?

– Наш старый приятель конунг Артур решил предоставить им северные и восточные земли Бретланда для поселения в обмен на защиту этих земель от викингов, – Хаук усмехнулся. – Вот уже два года переселенцы плывут с востока, вот только как бы бритты потом не пожалели, что пригласили таких защитников.

Из тьмы бесшумно выступил Даг.

– В лесу никого, – сказал он, – проклятые бритты удрали, точно кот, которому наступили на хвост.

– Тем лучше для них, – угрюмо бросил Хаук. – Ивар, оставайся на страже, пока с ранеными не разберемся, а потом тебя сменят.

Первым корабль заметил востроглазый Нерейд. Встав на лавку, он долго вглядывался в южный горизонт. То, что драккар изрядно шатало, рыжему викингу совсем не мешало.

– Корабль! – выкрикнул он, наконец. – Небольшой, под парусом!

– Где? – поинтересовался конунг.

– Вон там, прямо на юге! – показал Нерейд. – Скоро вы

его тоже увидите. Он идет на северо-восток, так что никуда не денется.

– А ну на весла! – приказал конунг. – Хоть развлечемся немного!

По палубе прокатился радостный гул.

Шесть дней прошло с того момента, как под серой каменной плитой на берегу был похоронен Хрои, и все это время драккар шел на юг, не останавливаясь, вопреки обыкновению, для грабежа. Берег Британии остался позади, Валланд еще не показался из-за горизонта, воины скучали, и кое-кто уже поговаривал, что не стоит плыть куда-то далеко, если добычи и здесь, под боком, хватает...

Так что корабль встретился как никогда кстати.

Весла вспенили морскую гладь, и драккар, подгоняемый еще и ветром, помчался на юг. Небольшой округлый кораблик выскочил из-за горизонта точно деревяшка из-под воды.

На мачте его висел необычный косой парус, но весел видно не было.

– Не уйдет! – уверенно сказал Хаук, ноздри которого хищно раздувались, точно у волка, учувшего запах крови.

На корабле тоже заметили викингов – видно было, как мечутся по палубе люди, как судно разворачивается, надеясь уйти от встречи с морскими удальцами. Вздулся, ловя ветер, косой парус, но он был гораздо меньше, чем тот, что висел на мачте драккара, и расстояние между судами неумолимо сокращалось.

– Навались! Раз-два! Раз-два! – командовал Хаук. Ивар чувствовал, что мускулы на его руках готовы лопнуть от напряжения, а спина взмокла от пота. – Первые ряды – к оружию!

Сидевшие на носовых лавках викинги бросили весла и принялись надевать кольчуги. Драккар мчался, точно стрела, дальше разгонять его не было смысла, а поддержать скорость смогут и обитатели задних скамей, где сидят не самые лучшие воины.

Ивар продел руки в рукава кольчуги, нахлобучил шлем, ощущая, как свербит голова под слипшимися от пота волосами.

Корабль уже был рядом. Там, похоже, отчаялись убежать. Но вместо того, чтобы взять в руки оружие и сражаться, команда суденышка в полном составе брякнулась на колени.

– Чего это они? – недоуменно спросил Кари, с усилием морща кожу на лбу.

– А они своему богу молятся, Христу, – охотно объяснил Арнвид, – просят, чтобы он их спас от ярости нордманнской, то есть нашей.

– Табань! – крикнул Хаук.

Драккар встал борт о борт с парусным кораблем, стало возможным разглядеть белые от ужаса лица.

– Вперед! – и конунг первым перескочил на чужую палубу. За ним, кровожадно рыча, последовали прочие викинги. Но никто не встретил их оружием, никто не попытался

защититься, люди с корабля продолжали стоять на коленях, что-то бубня себе под нос.

Воины в растерянности остановились.

– Что делать, конунг? – спросил Сигфред, недоуменно пожимая плечами.

– Вон тех оставить в живых, – Хаук мечом указал на двоих людей, одетых куда богаче прочих, – а остальных принести в жертву богам.

– Ох, как они удачно стоят на коленях! – восхитился Вемунд, потрясая секирой. – Очень удобно будет рубить головы!

Толстый викинг, сладострастно сопя, подошел к застывшим в растерянности пленникам.

– Так, ты отправишься к отцу нашему Одину! – раздался глухой удар, и обезглавленное тело рухнуло на палубу, кровь плеснула на желтые доски. – А ты – к Тору, да придаст он нам силы!

– А вот этот – к Ньерду! – и Кари вышвырнул еще один труп за борт. – Чтобы штормов не было...

– А ты к кому хочешь? – спросил Вемунд у очередного пленника – совсем молодого парня в бедной одежде.

– К-к Г-господу наш-шему Иисусу Христу, – дрожащим голосом ответил тот.

– Тогда отправляйся к нему! – благосклонно кивнул Вемунд, и замахнулся тяжелой секирой.

Конунг тем временем допрашивал пленников.

– Кто вы такие? – спросил он.

– Купцы, – ответил один из них, ежась под ледяным взглядом Хаука.

Другой только и мог, что трястись и лязгать зубами.

– И откуда же вы?

– Из Пуату, – сообщил купец.

– Из Пейтуланда, – пояснил подошедший Арнвид. – А товар куда везли?

– Королю Англии, великому Артуру, – поняв, что его сразу не убьют, купцы чуть осмелели, и заговорили на два голоса, чуть не перебивая друг друга. – Везем товары из дальних стран востока, из Миклагарда.

– Ага! – покачал головой конунг. – Так, а далеко ли до него плыть?

Викинги обшаривали корабль, кое-кто уже переносил на борт драккара бурдюки, в которых что-то булькало.

Любопытный Нерейд вытащил из трюма небольшой кожаный мешочек и вспорол ему бок. Изнутри вырвалось облачко красноватой пыли, и через миг в носу у Болтуна нестерпимо зачесалось.

– Апчхи! – громоподобный чих, сотрясший рыжего викинга, заставил вздрогнуть даже невозмутимого Кари.

Нерейд чихал и чихал, будучи не в силах остановиться.

– Что там такое? – требовательно поинтересовался Хаук у купцов.

– Это перец! – быстро сказал один из них. – Его добавляют

в пищу.

– Да? – подошедший эриль сунул палец внутрь мешочка, а затем облизал его. – Фу, какая гадость!

Лицо Арнвида покраснело, глаза налились кровью.

– Пива! – рявкнул он. – Горло дерет!

Ингьяльд ринулся за пивом, а конунг повернулся к пленникам.

– И это добавляют в пищу? – отдельно сказал он. – Клянись Гунгниром, вы врете.

– Нет, нет! – вскинулся один из купцов, но Хаук уже отходил.

– Убейте их, – бросил он через плечо все еще чихавшему Нерейду. – Корабль осмотреть и поджечь.

Рыжий викинг утер струящиеся из глаз слезы и потянулся за мечом.

Глава 3. Хозяева Валланда

Подоженный корабль остался за кормой. Даже когда он скрылся за горизонтом, еще долго виднелся поднимающийся к небу столб черного дыма. А вечером того же дня показался берег.

– Это Валланд? – спросил один из близнецов, судя по перевязанной ноге – Гудрёд.

– Нет, – ответил Ивар, – скорее всего, это еще Флеминг-ланд. Валланд южнее.

Берег был безлюден, волны с шумом накатывались на уходившие вглубь земли дюны, сложенные из необычно белого, словно снег, песка. Казалось странным видеть нечто похожее на сугробы, ощущая при этом настоящее летнее тепло.

На ночь встали в небольшой бухточке. После ужина конунг велел принести бурдюки, захваченные на валландском корабле. В них обнаружилось вино – напиток, в Северных Землях известный очень немногим.

Ивар пил, ощущая, как от терпкой, чуть сладковатой жидкости по телу распространяется легкое приятное тепло, не несущее с собой присущей пиву тяжести.

Ингьяльд глотнул из поданного бурдюка, и на лице его отразилось изумление.

– Сладкое, – сказал он тонким голосом, так не подходившим к громадной фигуре. – Что это?

– Перебродивший сок каких-то ягод – сообщил Арнвид. – Жаль только, что эти ягоды у нас не растут. Холодно им там...

– Что, понравились вам южные яства? – спросил конунг.

Кроме вина, корабль оказался загружен бочками с маслом и мешками с всякими чудными вещами, вроде черных и отвратительно сморщенных на вид ягод, что оказались на вкус куда как сладки, или орехов, необычно круглых, спрятанных в твердую скорлупу из двух половинок.

– Да! – дружно заорали викинги, распробовавшие и то и другое.

На драккаре шагу нельзя было ступить, чтобы под ногами не захрустели обломки скорлупы, а от сладких ягод всего за день остались только воспоминания.

– И кто тут еще был против того, чтобы плыть на юг? – Хаук обвел дружинников грозным взглядом. Некоторые из викингов смущенно отводили глаза. – В Бретланде вы такого не попробуете.

– Твоя правда, конунг, – улыбнулся Нерейд, – зато рыцарских мечей можно отведать до объедения.

– А в Валланде что, нет рыцарей? – поинтересовался кто-то из новичков.

– Почему, есть, – ответил Хаук. Шрам на его лице поджил, от него осталась только тонкая темная полоска. – Но там не нашлось своего короля Артура, и каждый рыцарь воюет только за самого себя. Ему бы только свой замок от соседей

отстоять.

– А конунги там есть? – в серых, точно облака, глазах Ингьяльда, горело любопытство.

– Есть, – махнул рукой Нерейд. – Они все кичатся древностью рода, но воевать не любят и не умеют. А страна богатая...

И рыжий викинг мечтательно вдохнул, должно быть, вспоминая особо примечательные эпизоды из походов в эти земли.

– А теперь представьте себе, какие богатства накоплены в Миклагарде, чьи конунги не так давно правили половиной мира? – голос Хаука звучал непривычно вкрадчиво.

– Большие, – вздохнул Вемунд, чьи глаза от усиленно работавшего воображения выпучились, сделав хозяина похожим на рака. – О-го-го какие!

– Не тужься, а то родишь, – посоветовал соратнику Нерейд. – Но туда еще сколько плыть!

– Я расспросил тех купцов, которых мы сегодня утопили, – сообщил конунг, явно довольный собственной сообразительностью. – Они, правда, в самом Миклагарде не бывали, но дорогу знали.

– Это как? – Ивар ощутил, как изумленно поднялись его брови.

– Ну, направление, – поправился Хаук, и в светлых глазах его мелькнуло нечто, похожее на смущение. – Южнее Валланда лежат земли Иберии, их нужно обогнуть, и вот там

будет море, тянущееся далеко на восток. Вот на нем-то Миклагард и расположен, но не близко, а во многих днях пути.

– Очень точные сведения, – негромко пробурчал Нерейд, так, что слышали только соседи, – плывите от этого места и до обеда, потом чуток повернете, и через два дня будете Локи знает где...

– Да, я понимаю, что мы плывем в неведомое, – проговорил Хаук, слух которого, похоже, оказался куда лучше, чем предполагал шутник. – Но разве не в том доблесть викинга, чтобы открывать новые земли? Разве вам не наскучило грабить беззащитных, словно овцы, вальцев и бриттов?

– Не наскучило, – брякнул честный Вемунд, но осекся под суровым взглядом конунга. – Ну, если подумать, то, конечно, немного набило оскомину...

– Вот и славно, – кивнул Хаук. – Так что если еще кто заведет разговор, зачем мы отправились в такую даль, я его сам за борт выкину, пусть назад вплавь добирается.

Они плыли в виду земли четвертый день.

Тянувшийся по левому борту берег был скучен, точно старое полено, рыбацкие деревушки представляли опасности меньше, чем одинокий комар для медведя, и поэтому истошный крик дозорного «Враги!» прозвучал громом среди ясного неба.

Ивар вскочил на ноги, успел увидеть, что из устья небольшой реки наперерез викингам выходят два драккара, и по-

тянулся за оружием. Только натянув кольчугу, а на руку повесив щит, снова посмотрел в сторону берега.

Чужие суда приблизились, весла их яростно пенили воду, а со штевней грозно глядели драконьи головы. Видно было, как солнце взблескивает на украшавших борта щитах.

– Даны, – сквозь зубы сказал Эйрик.

– Откуда знаешь? – спросил Ивар.

– А только они такие округлые драккары строят, – покачал седой головой Две Марки. – Осадка небольшая, что удобно для их мелководья, а вот в открытое море на таком корыте не сунешься – первая же буря утопит.

– К бою, – приказал стоявший на носу конунг.

Он был уже полностью вооружен, на белокурую голову нацепил шлем, что делал не так часто. Намерения данских викингов выглядели понятными, но мысли о том, чтобы попытаться уйти от боя, не возникало у самого последнего из дружинников.

Драккар развернулся носом к врагам, воины строились около бортов, готовясь отразить нападение. Ивар занял свое место, слышно было, как за его спиной ругается, пробуя тетику, Нерейд.

До данов оставалось чуть больше полета стрелы, когда их корабли неожиданно начали замедлять ход. На носу одного из них возникла могучая фигура, и ветер принес мощный голос:

– Кто такие?

– Хаук Лед и его воины, – гордо отозвался конунг. – А кто спрашивает?

– Меня зовут Кнут Башка! – прилетел ответ, – я лендерманн хозяина этих вод Хрольва Пешехода!

– Я слышал о таком, – шепнул Арнвид, – он могучий викинг.

– Раз уж мы представились, – сказал тем временем Хаук, – то, может быть, начнем битву? А то как-то надоело стоять на одном месте!

– Ты так рвешься в бой, конунг? – в голосе Кнута звучала ирония. – Нас в два раза больше, так что это неразумно с твоей стороны. Ответь лучше, ты прибыл сюда с намерением грабить эти земли?

– Нет, – ответил Хаук. – Мы плывем дальше на юг.

– Тогда нам не к чему вступать в бой! От имени ярла Хрольва я приглашаю тебя к нему в гости!

– С каких это пор он стал ярлом? – Арнвид задумчиво почесал лысину. – И где земли, в которых он правит?

– Спасибо за приглашение! – Хаук знаком велел своим опустить оружие. – Но куда плыть?

– Я сам отправлюсь с вами, – Башка махнул рукой, и его драккар начал медленно разворачиваться на юг. Другой, описав дугу, пошел в сторону берега.

– Чудеса, – с некоторым разочарованием сказал Вемунд, – обошлось без драки. Сам себе не верю.

– И я, – поддержал друга Нерейд, снимая с лука тетиву. –

Так мы скоро, клянусь залогом Игга, разучимся держать оружие.

Ветер был попутный, и два корабля легко скользили по водной глади, слегка всхолмленной пологими волнами. Ближе к вечеру берег свернул на юго-восток, появилось встречное течение, и пришлось браться за весла.

– Знаю я эти места, – ловко орудуя длинной деревяшкой, заметил Нерейд. – Там, дальше – устье реки Сигна. Мы по ней поднимались два года назад, славно пограбили. Но никто тогда тут ни о каком Хрольве не слышал.

Как и обещал рыжий викинг, вскоре в пару берегу по левому борту справа на горизонте возникла темная полоса. Она приблизилась, и драккар оказался идущим вверх по широкой и глубокой реке. За очередным ее поворотом обнаружилась деревянная пристань, а выше нее, на холме – могучий замок.

Каменные стены украшали причудливой формы зубцы, а черные громады башен отражались в светлой речной воде.

– Ничего себе! – восхитился Нерейд. – И когда это только успели построить?

Корабль Кнута подошел к пристани, с него полетели веревки, засуетились, привязывая их, викинги. Хаук предпочел причалить по старинке – прямо к берегу.

– Со мной – Ивар, Арнвид с учеником, Нерейд и Кари, – приказал он. – Остальные охраняют драккар. Эйрик, как обычно, за старшего.

– Ну вот, – пробурчал кто-то из викингов, – они там пировать будут, а мы тут торчи, в воду плюй... .

– Как бы на том пиру нашей кровью не напились! – ответил Ивар, привешивая к поясу меч.

На берегу их ждали: высокий светловолосый человек без кольчуги, в отделанном беличьим мехом плаще, и несколько хмурых воинов в полном вооружении.

– Хей, конунг, – бездоспешный улыбнулся Хауку, и стало ясно – что это и есть Кнут Башка. На поясе его висел меч, в рукояти которого сверкали драгоценные камни. – Рад приветствовать тебя в столице Нордмандии.

– В столице чего? – не удержался от вопроса Нерейд.

Лендерманн вновь улыбнулся, показав щербину на месте передних зубов:

– Земля эта, на которой правит ярл Хрольв, называется теперь Нордмандия.

– Правит? – маска хладнокровия конунга дала заметную трещину. – Каким же образом?

– Гораздо лучше пасти стадо и стричь с него шерсть, чем убивать овец ради нее, – ответил Кнут. – Так что в прошлом году мы построили этот замок и решили остаться тут, чтобы удобнее было добывать богатства. А этой весной испуганный конунг Валланда предложил Хрольву стать ярлом этих мест с обязательством защищать их от набегов других викингов.

– Вот зачем ты спрашивал нас, не грабить ли мы прибы-

ли? – догадался Арнвид.

– Именно так, – кивнул Башка. – С теми, кто посягает на людей, с которых мы кормимся, у нас разговор короткий. Прочих же наших сородичей ярл всегда рад видеть.

– Все ясно, – конунг кивнул, и лицо его вновь застыло. – Веди же нас, лендерманн.

Ночь уже наступила, и у ворот замка зажглись факелы.

Их свет падал на толстенные деревянные створки, око-
ванные железными полосами, заставлял сверкать кольчуги
стражников. Внутри стен высилась могучая башня, более
высокая, чем мачтовые сосны из Трандхейма, и узкие бой-
ницы ее светились оранжевым.

– Ярл, похоже, уже пирует, – сообщил Башка.

Внутри башни пахло прогорклым жиром, за толстыми ка-
менными стенами было прохладно. Гости вслед за провожа-
тым поднялись по узкой лестнице и оказались в обширном
зале. В огромном очаге ревел пламя, от множества факелов
шел чад. Смешиваясь с кислым винным ароматом и запахом
пота, он превращал воздух в нечто густое, точно масло.

За расположенным в центре зала столом на длинных лав-
ках сидело множество викингов, волосы их были всклокоче-
ны, а лица красны. Кое-кто уже лежал на полу.

– Путь домой, путь домой, – гудели нестройные, но мощ-
ные голоса, – этот вечный путь домой! Мы помянем это мо-
ре, если мы придем домой!

Во главе стола в кресле с высокой спинкой восседал уди-

вительно могучий человек. Невольно возникало подозрение, что среди его предков затесались йотуны или даже инеистые великаны. Грудь его была широка, как пивной котел, руки толщиной могли поспорить с бревнами, копна сальных волос падала на могучие плечи.

– Хей, Башка! – гаркнул он так, что перекрыл пение. – Кого это ты привел?

– Конунг Хаук Лед, – ответил Кнут, – из...

– Из Трандхейма, – добавил Хаук.

– А, гости! – обрадовался гигант. – А ну освободите им место!

На лавках никто и не подумал сдвинуться.

Викинги смотрели на гостей пьяными глазами, в которых было и веселье и злость, все что угодно, кроме радушия.

– Теперь я вспомнил, за что его прозвали Пешеходом, – сказал Арнвид. – Ни одна лошадь не в силах снести его на спине.

– Это точно, – мрачно вздохнул Кари. – А я-то думал, что здоровее меня никого нет...

– Хватит стонать, иди лучше, освободи нам место, – приказал ему конунг, – вон там, у самого ярлова кресла.

Сопровождаемые насмешливыми взглядами, гости проследовали к столу. Кари аккуратно присел на краешек скамьи, надавил на соседа плечом. Тот зло рыкнул, а на дальнем конце кто-то с недовольным воплем брякнулся на пол. На освободившееся место сел Нерейд.

Кари нажал еще, и второй викинг слетел со скамьи.

Хрольв громогласно захохотал, ударил ручищей по подлокотнику так, что тот затрещал:

– Да, вы ребята не промах! Всегда знал, что в краю трёндов живут достойные мужи!

– Так же, как и в Йотланде, – вежливо ответил Хаук, последним усаживаясь на лавку.

– Вина моим гостям! – рявкнул ярл с такой силой, что Ивар невольно поморщился, а пламя освещавших помещение факелов колыхнулось.

Появились слуги, расторопные и быстрые, стол перед прибывшими очистили от объедков, и на освободившемся месте как по волшебству выстроились кувшины и кружки.

– Эх, выпьем! – наполняя сосуд в собственной руке, больше похожий на небольшую бочку, сказал Хрольв. – За славных викингов, прибывших сегодня к нашему двору!

– Выпьем! Выпьем! – загалдели его дружинники.

Большинству из них было уже все равно, за что пить.

Вино оказалось кисловатым и неожиданно крепким, Ивар едва не закашлялся.

– Ну что, гости, куда путь держите? – спросил ярл, одним глотком опустошив кубок.

В искусстве питья хозяин замка на берегу Сигны мог поспорить с самим Тором.

– В Миклагард, – ответил Хаук, обгладывая предложенные в качестве закуски бараньи ребрышки.

Глаза ярла стали как две тарелки.

– Ого! – прогудел он. – Ничего себе! Вам придется обогнуть всю Иберию, а затем еще очень долго плыть на восток...

– Ничего, мы справимся, – со сдержанным достоинством кивнул конунг, – разве не для того живет мужчина, чтобы совершать подвиги?

– Вот уж не знаю, для чего он живет! – захохотал Хрольв. – Но вы бы могли не плыть так далеко, а остаться здесь, на землях Нордмандии. Нас тут слишком мало, нам очень нужны новые поселенцы. Женщин мы бы вам нашли, а ты бы мог получить чин лендерманна, по здешнему – барона. Мы бы завоевывали все новые земли, пока весь Валланд не оказался бы под нашей властью! В год ты бы стал богаче, чем настоящие конунги в Северных Землях!

– Нет, – твердо ответил Хаук, – морским конунгом может стать лишь тот, кто не проводит лето в доме и не пирует с дружиной у очага. Может быть, потом, когда я постарею, я захочу поселиться здесь...

– Такие, как ты, не умирают от старости! – в рыке ярла звучало откровенное разочарование. – Ну да ладно, чего говорить о серьезном, будем веселиться! Эй, скальд, порадууй меня висой!

Арнвид от неожиданности вздрогнул, но слова хозяина замка предназначались вовсе не ему. С противоположной стороны стола поднялся высокий осанистый мужчина,

чье лицо уродовал пересекавший щеку страшный шрам.

– Если ярлу угодно, то я готов, – сообщил он мелодичным, красивым голосом.

– Рауд Рваная Щека, – сказал Арнвид, хмурясь, – известный скальд. Но я думал, что он сейчас в краю гаутов...

Повинуясь знаку ярла, викинги замолчали. В огромной палате стало тихо, и только рев пламени в очаге да потрескивание факелов стали аккомпанементом полившейся из уст Рауда висе:

И когда с драккара
Тополь спора лезвий
Шел, то враз бежали
С поля вои вальцев.
Пешцу был не нужен
В вихре соек раны
Кров домов Вальхаллы –
Отвагой побеждает.

Одаренный золотым запястьем скальд сел, весьма довольный собой, а Хрольв повернулся к гостям.

– Короче говоря, – усмехнулся он, – в схватке с войском местного конунга я сражался без щита, что врагам вряд ли помогло.

И ярл захохотал, довольный собственной доблестью.

– А мне виса не понравилась, – заявил Арнвид. – Кеннинги неудачные, размер слабый.

– Что? – взревел Хрольв, багровея лицом. – А ты кто такой? Ты сможешь сочинить лучше?

– Имя мое – Арнвид Лысый, – с достоинством сообщил эриль. – Моим стихам внимали многие владыки Северных Земель, и все остались довольны. Хочешь, я сложу что-нибудь для тебя?

– Попробуй! – угрожающе рыкнул ярл, всем видом давая понять, что если стих не удастся, то судьба хвастливого поэта будет печальной.

Арнвид приосанился:

Не в горе вязу битвы
Был в Валланде – густо
В пасть лил пиво
Волчье – звон секирный.
Скрылся – хватит сыти
Выпи Скегуль – с битвы
Вдаль от моря коней
Полк недругов Хрольва.

Если начинал декламацию Арнвид под неодобрительное гудение, то заканчивал в полной тишине.

Лицо Рауда побелело, глаза сверкали от ярости.

– Жаль, что такой скальд служит хозяину всего одного корабля, – проговорил Хрольв, лицо которого разительно переменялось. – Я бы попробовал переманить тебя к себе, но зная нрав скальдов, не буду этого делать.

– Это говорит о твоей мудрости, ярл, – кивнул Хаук.

– Любой, почтивший меня такой висой, достоин награды! – Пешеход поднялся, и только тут стало ясно, насколько он огромен – темноволосая макушка едва не касалась закопченных досок потолка.

Под приветственные крики дружины ярл отстегнул от пояса меч, огромный, словно весло, и протянул его через стол рукоятью вперед.

– Держи, скальд! И вспоминай обо мне!

Арнвид принял подарок, руки его напряглись под тяжестью клинка, чью рукоять украшали драгоценные камни, а ножны – позолота. Поклонившись, эриль пристроил меч рядом с собой на лавке.

До ушей Ивара долетело его бормотание:

– Он же тяжелый, как наковальня. Как я буду его носить?

– Давай я понесу? – предложил Ингьяльд, глядевший на меч с нескрываемым восторгом.

– Забирай, – кивнул Арнвид и поспешно приложился к кружке с вином – смочить пересохшее после стихов горло.

Пир шел своим чередом, вместо опустевших кувшинов слуги приносили новые, данские викинги вновь собрались петь. Нерейд поддержал их затею, и в результате из героической песни получилось откровенное издевательство.

– Позволь нам откланяться, ярл, – сказал Хаук после того, как немало выпивший Кари сделал попытку уснуть прямо на столе. – С твоего позволения мы завтра утром отправимся

дальше.

– Идите, – кивнул Хрольв, на лице которого сияла довольная улыбка. – Рад был видеть вас в своих владениях. Будете проходить мимо – заходите еще. Завтра Кнут проводит вас до границы моих земель, ну а дальше – пусть хранит вас Один...

Когда выбрались из замка, то на востоке виднелись первые признаки рассвета. На заплетавшихся после выпитого вина ногах добрались до драккара, где их встретил встревоженный Эйрик.

– Где вы так долго? – сказал он сердито. – Я уж думал, вас всех там прибили, и собирался поднимать дружину!

– Не стоит сейчас никого поднимать, – ответил Хаук, единственный твердо державшийся на ногах. – Лучше подними всех утром... ближе к полудню.

Ивар брякнулся на лавку, и, несмотря на то, что неподалеку храпел Вемунд – словно множество шишек перекатывались по железному листу – сон тут же охватил его черными теплыми крыльями.

– Правь к берегу! – донесся с носа повелительный крик, рулевое весло повернулось, и драккар начал потихоньку заворачивать влево, туда, где за узкой полосой побережья поднимались к небу высокие, мрачные горы.

После посещения ярла Хрольва прошло немало времени. Викинги прошли земли Нордмандии, обогнули Арморику,

миновали знакомые места Тускаланда и Пейтуланда, по которым не раз хаживали во время прошлых набегов. Но два дня назад берег обзавелся частоколом из гор и резко свернул на запад.

– Чего это конунгу там понадобилось? – спросил, орудуя веслом, Вемунд.

Солнце палило нещадно, толстый викинг был обнажен, и его объемистый торс обильно покрывали капельки пота.

– Вот уж не знаю, – ответил Ивар, в какой уже раз вытирая лоб.

– Вон там, на горе, деревушка из нескольких домов, – вмешался в разговор Нерейд. – Похоже, идем к ней. Но, сдастся мне, вряд ли мы захватим там хорошую добычу.

Вскоре днище заскребло по песку, и Хаук первым спрыгнул на берег. Несмотря на жару, он нарядился в кольчугу и заставил сделать то же четверых воинов, которых взял с собой.

– Повезло вам, – буркнул Ивар. – Будете сидеть тут и загорать, а мне по скалам лазить.

– Ничего, – утешил его Нерейд. – Одолев в битве местных пастухов, ты обретешь великую славу.

Деревенька, которую Хаук Лед решил осчастливить своим появлением, примостилась довольно далеко от моря.

Пришлось подниматься по узкой тропке, камни на которой так и норовили вывернуться из-под ног. Все ближе становилось козье бляение, в воздухе чувствовался запах дыма.

Невысокий чернявый человек в одежде из шкур явился из-за поворота совершенно бесшумно, и нос к носу столкнулся с конунгом. При виде вооруженных людей глаза на его лице выпучились, смуглая кожа посерела, а изо рта вырвался дикий вопль:

– Демоны! Демоны!

Бросившийся вперед Хаук сбил крикуна с ног и ухватил за горло, заставив замолчать, но оказалось поздно. В деревеньке, судя по всполошенным звукам, начался переполох.

– Ну вот, – расстроено сказал Вемунд, – теперь не нападешь.

– Я и не хотел нападать, – ответил конунг, придерживая лязгающего зубами от страха пленника. – Впрочем, сходите в деревню, посмотри, чего там да как. Ивар, останешься со мной.

– Все понял, – и довольный Вемунд в сопровождении двух викингов отправился дальше, а конунг обратил внимание на пленника, от которого ощутимо воняло навозом.

– Ты кто такой? – спросил он.

Пахучий обладатель щегольской накидки из козих шкур задергался, засучил ногами, пытаясь отползти в сторону. Глаза его вращались, губы дергались, но он упорно молчал.

Хаук обнажил меч и приставил сверкающее лезвие к горлу крестьянина.

– Если сейчас же не начнешь говорить, – пообещал он равнодушно, – то я тут же прирежу тебя.

– Эстебан я, Эстебан! – взвыл пленник. – Пощадите меня, демоны, не забирайте в ад!

И крестьянин заплакал – крупные прозрачные слезы стекали по гладким щекам и терялись в зарослях черной бороды, густо покрывавшей подбородок.

– Как он нас назвал? – на невыразительном лице конунга появилось выражение легкой озадаченности. – Димонами? Вот бы Арнвида сюда.

Но эриль был далеко, и Ивар решил принять участие в допросе.

– Почему ты считаешь нас этими... диманами? – поинтересовался он.

– Потому что не бывает людей с волосами из пакли и глазами из воды, – ответил Эстебан. – Вы – демоны, и явились прямо из ада за моей грешной душой. О, Святая Дева Мария, помилуй меня! Да, я прелюбодействовал и напивался... иногда, но я раскаиваюсь! Обещаю пожертвовать падре Хуану круг хорошего сыра и двух, нет, трех коз!

И крестьянин принялся судорожными движениями рисовать на груди крест.

– Чего ты несешь? – Хаук поморщился. – Какая дева? Ты мне лучше ответь, как называется эта страна, кто тут правит, и далеко ли до Миклагарда?

– Э... – Эстебан застыл с поднесенной ко рту рукой, явно пораженный тем, что демоны могут задавать такие вопросы. – Это Астурия... Главный у нас король, да сохранит его

Святой Яго...

– И тут есть конунг, – хмыкнул Ивар.

– А вот про Миклагард я никогда не слышал, – сказал пленник, недоуменно хлопая ресницами.

– А что дальше на юге? – терпеливо спросил конунг.

– Земли нечестивых сарацин, – Эстебан вновь нарисовал на себе крест, а на лице его появилось выражение величайшего отвращения, – которые поклоняются идолам, и приносят им в жертву украденных христианских младенцев!

– Что это за сарац... серки такие? – Хаук спрятал меч в ножны.

Поняв, что убивать его не собираются, Эстебан приободрился, и заговорил куда бойчее:

– Они пришли из жутких пустынь, ликом черны, и нрав имеют дикий, – сообщил он. – Рать их неисчислима, и едят они мясо сырое.

– Должно быть, с ними нам еще придется сразиться, – заметил Ивар, и тут же его ушей достигло возмущенное меканье, прерываемое мощным сопением.

Из-за поворота тропы явился Вемунд, волокущий за собой двух коз.

Те изо всех сил упирались копытами, и идти вслед за толстым «демоном» не хотели. Похоже, догадывались о ждущей их судьбе. Сопровождавшие Вемунда викинги тащили мешки, в которых, судя по выпирающим округлым бокам, уместились сыры.

Эстебан с ужасом воззрился на представшую ему картину.

– В деревне пусто, – бодро доложил Вемунд, зеленые глаза которого довольно сияли. – Все разбежались. Мы все оглядели, и чтобы зря не ходить, кое-чего захватили.

– Правильно, – одобрил Хаук, – свежее мясо никогда не помешает.

Развернувшись, он первым зашагал по тропе. За ним двинулись добытчики, завершал процессию Ивар. На тропе остался потрясенный и невероятно счастливый, что так легко отделался после встречи с демонами, Эстебан.

Что такое пара коз и несколько кругов сыра по сравнению с душой?

Зато будет о чем рассказать обитателям соседних деревень!

– Что-то мне это надоело, – лежавший на лавке Нерейд перевернулся на живот и принялся когтями драть себе спину.

Обгоревшая под южным солнцем кожа сползала белесыми неровными лохмотьями, похожими на сброшенную змеиную шкуру.

– Что именно? – мрачно буркнул Ивар.

Он сидел у борта, глядя на плывущий мимо гористый берег скучного коричневого цвета, кое-где испятнанный зеленой рощ. Драккар ходко шел на юг, свежий ветер обдавал викингов солеными брызгами, волны с гулом плясали около

бортов.

– А вот такое скучное плавание, – Нерейд встряхнул рыжей гривой. – Сколько мы уже не сражались?

– Да, пожалуй, давно, – вздохнул Вемунд. – С самого Бретланда. Секира моя скоро затупится, а то и заржавеет...

– А я забуду, с какого конца за меч браться, – грустно заключил Нерейд.

– Смотри, смотри! – прервав соратника, вскочил на ноги Ивар.

Берег прорезала обширная бухта, в глубине ее виднелось устье впадавшей в море реки, а рядом с ним, прилепившись между двух зеленых холмов, точно птичье гнездо среди ветвей, располагался город. Дома его, судя по всему, были сделаны из желтой глины, равно как и защищавшая их стена, что показалась привыкшим к могучим укреплениям викингам унизительно маленькой. Город окружали сады, белые от цветущих деревьев, внутри стен высились стройные башни, увенчанные округлыми расширениями на макушках.

– Вот он, шанс подрасться! – Нерейд вскочил с лавки. Глаза его были вытаращены, губы разошлись, обнажив хищный оскал. – Неужели мы его не упустим?

– Нет, не упустим, – раздался с кормы холодный голос конунга. – Я давно хочу посмотреть, кто такие эти серки, и каковы они в бою. Эйрик, правь к берегу!

Вода зашумела под килем, когда корабль с драконьей головой на носу повернул прямо на восток, вглубь бухты.

На городских стенах это тоже заметили, там забегали плохо видимые с такого расстояния темные фигурки.

– Готовятся, – удовлетворенно сказал Вемунд, пробуя пальцем остроту секирного лезвия. – И правильно делают. Вихря копий им сегодня не избегнуть!

Вряд ли обитатели здешних мест знали, кто такие викинги, и поэтому небольшой отряд, составленный из примерно трех десятков всадников и такого же количества пехотинцев, встретил чужаков на берегу.

– Чего это у них на головах? – спросил Нерейд, удивленно разглядывая выстроившихся ровными рядами врагов.

– Тряпки какие-то, – пожал плечами Ивар.

И действительно, поверх шлемов южные воины накрыли куски белой ткани, оставив самые макушки сверкать на солнце, словно железные лысины.

– Щиты поднять! – скомандовал конунг, и в этот же момент с берега ударили первые стрелы. Одна с басовитым гудением воткнулась в борт, другая с разочарованным скрежетанием проехала по защищенному кольчугой боку Нерейда.

– Вот гады! – восхитился тот.

Сидевшие на задних лавках викинги гребли изо всех сил, и корабль резво мчался вперед. Стрелы с легкими толчками впивались в щит, который держал Ивар, прикрывая не только себя, но и орудовавшего веслом Ингьяльда.

Под днищем противно заскрипело.

– Держаться! – крикнул конунг, и тут же драккар резко притормозил. Не успевшие последовать совету вождя полетели кувыркком. Ивар вовремя вцепился в борт, и все равно чуть не въехал в него носом.

– Вперед! – синий плащ красиво взвился, когда Хаук первым спрыгнул с корабля. Из-под его сапог полетели брызги, и тут же вода плеснула, принимая еще несколько пар ног.

Расстояние до берега викинги преодолели в считанные мгновения, и, не обращая внимания на то, что еще кто-то упал, сраженный стрелами, врезались в строй смуглых воинов в легких кольчугах. С лязгом столкнулись клинки – прямые и длинные у северян, и короткие, странно изогнутые, точно лунный серп, у обитателей города.

Страшно прогремел неведомый в этих краях боевой клич:

– Одину слава!

Ивар оказался во второй волне атакующих. Он добрался до места схватки как раз вовремя, чтобы отразить удар, направленный в бок Кари, и ответным выпадом проткнуть насквозь истошно визжавшего врага.

Копейное жало скользнуло около самого лица, едва не оцарапав кожу. Ивар отшатнулся, и закрутился на месте, отбивая нападение нескольких юрких копейщиков. Мелькали оскаленные лица, в нос шибал тяжелый запах пота, слышались яростные вопли и звуки ударов.

– Одину слава! – орал кто-то, и Ивар рубился, тяжелыми ударами не пробивая, а скорее проламывая кольчуги, щиты

и шлемы.

Южные воины, ошеломленные натиском, пятились, падали под ударами, но не бежали.

Взлетел над их рядами гортанный выкрик, и только тут они одновременно развернулись, и сиганули так, что легко оторвались от викингов, чьи кольчуги были куда тяжелее.

– Ну, что теперь? – прохрипел Вемунд, вытирая струившийся по лбу пот.

Секира толстяка была окровавлена по самую рукоять, а шлем запачкан чем-то серым.

– Теперь всадники, – ответил стоящий рядом Даг.

– Теснее ряды! – приказ конунга сложно было не услышать.

Опытные в сражениях с бритскими и вальскими рыцарями воины выстроили сплошную стену щитов, которую не пробьет даже прямой удар закованной в тяжелые латы и вооруженной длинными копьями конницы.

Но те, кто атаковал викингов на этот раз, вовсе не были рыцарями. Черные и серые плащи вились за спинами всадников, сидевших на спинах изящных лошадок. Сверкали на солнце изогнутые мечи.

Но за считанные мгновения до того, чтобы обрушиться на замерших в неподвижности северян, всадники остановились. Непостижимо ловко затормозили лошади, полетели из-под копыт комья земли, в воздух взвились какие-то веревки.

«Это еще что?» – успел подумать Ивар, и тут петля на кон-

це одной из таких веревок упала на голову Кари и затянулась на его шее.

Берсерк недоуменно заворчал.

Меткий всадник выкрикнул что-то торжествующе и сорвался в галоп. И полетел в пыль, поскольку Кари вовсе не собирался вылетать из рядов, точно пойманный лосось из воды. Он напряг шею и дернулся назад.

– Веревки рубить! – конунг подал пример, и рассеченная его клинком ловчая петля бессильно скользнула по плечу. – И вперед!

С глухим ревом викинги бросились в атаку.

Не ожидавшие напора всадники заметались, часть из них тут же пала под ударами, прочие что есть сил понесли к городу. Туда же во все лопатки удирала уцелевшая во время первой сшибки пехота.

– Фу! – сказал Ивар, опуская меч. Руки ныли, болел бок, по которому пришелся удар, и еще он весь с ног до головы был мокрым от пота. – Эти серки дерутся хоть куда.

– Только мелкие какие-то, – ответил Кари, сосредоточенно разглядывавший поверженных врагов.

На самом деле, воины, сошедшиеся с викингами на берегу моря, оказались невысоки, а кожа их – темной, словно кожура спелых лесных орехов. С одного из погибших слетел шлем, и стало видно, что волосы его – черные, как смоль, и кудрявые, будто ягнячье руно.

– Не спать! – в крике конунга слышна была злость. – Ивар,

бери десять человек, и в обход вокруг города! Так, чтобы тебя даже мыши не заметили! Я отвлеку их ударом на ворота, а вы с помощью Арнвида ворветесь через стену!

– Ну почему опять я? – в отчаянии спросил Ивар.

– Причин много, – ободряюще улыбнулся ему эриль. – Но главная из них, что ты обладаешь удачей. А это для вождя – самое важное.

Глава 4. Чужие берега

Чтобы обойти город и остаться незамеченными, пришлось долго пробираться через прибрежные заросли. Под ногами хлопало, жужжали обрадовавшиеся новым знакомым комары, и стебли тростника резали одежду не хуже кривых серкских мечей.

Отойдя достаточно далеко, выбрались на берег. Пошли через рощу из низкорослых деревьев с кривыми ветвями, на которых висели плоды, похожие на мелкие яблоки, покрытые шершавой зеленой кожурой.

Любопытный Ингьяльд протянул длинную руку и, даже не вставая на цыпочки, сорвал один из плодов. Надкусил, и лицо его сморщилось, а из горла вместе с кусками зеленой мякоти вылетел хриплый кашель.

– Что, не понравилось? – участливо спросил Арнвид, хлопая ученика по спине.

– Кх-кх, гхорько! – ответил Ингьяльд, отшвыривая надкушенный плод.

Тот с мягким чавканьем размазался по серому стволу.

– Так может они неспелые, – высказал догадку один из воинов. – Начало лета.

Эриль с учеником посмотрели на умника мрачно, но промолчали.

Стена города мелькнула среди зелени желтым лоснящим-

ся боком.

От нее до края зарослей оставалось, как положено, некоторое расстояние, но никакого рва, обычного на севере, тут не имелось. Тянулся гладкий лужок, на котором зеленела трава, а над рассыпанными повсюду алыми, белыми и желтыми кляксами цветов носились деловитые пчелы.

– Красота, – сказал Сигфред. – Судя по всему, этих ребят никто никогда не осаждал.

– Это потому, что они сами привыкли всех осаждать, – мрачно буркнул Ивар, не очень представлявший, что делать дальше.

В сердце долбил дятел неуверенности, и от полных ожидания взглядов, которые бросали на него викинги, становилось еще хуже.

Над стеной через равные промежутки высились сторожевые башни, необычно круглые, словно бочонки, с гладкими, лишенными зубцов верхушками. На них, белея обмотанными вокруг головы тряпками, расхаживали стражи, переговаривались гортанными голосами.

– Ну что, атаковал Хаук или нет? – от волнения тиская рукоять меча, спросил сам себя Ивар.

– Похоже, что нет, – утешил новоявленного вождя Арнвид. – Видишь, как эти черномазые спокойно себя ведут?

И в этот же миг издалека, со стороны моря, донесся ослабленный расстоянием грохот. Тут же стих, но поведение стражей изменилось, они засуетились, в гортанных голосах по-

явилась тревога. Некоторые исчезли, и вскоре на каждой из башен осталось лишь по одному наблюдателю.

– Пора, – сказал Арнвид, выжидательно глядя на Ивара.

– Да, – кивнул тот. – Вперед. Едину слава!

Крик получился слабым и нерешительным, совсем не похожим на мощный боевой клич, который вырывался обычно из груди Хаука, но хватило и его. С треском круша заросли и свирепо рыча, точно зимняя вьюга, викинги выбрались на открытое место и гурьбой побежали к стене.

Один из стражей тревожно вскрикнул, другой вскинул лук, но стрела не долетела до цели на добрый десяток шагов.

Стена приблизилась, нависла.

– Щиты поднять! – уже без робости скомандовал Ивар. – Арнвид, за дело!

Эриль принялся чертить на желтой глине разрушающие руны, а прочие викинги сгрудились вокруг него, образовав над собой настоящую крышу из щитов. Время от времени в нее с мягким стуком вонзалась стрела, доносились далекие крики, но более ничем серки себя не проявляли.

Руническая надпись вспыхнула нестерпимым багровым светом.

– Падайте! – крик Арнвида заставил воинов ничком брякнуться в траву.

Загремели кольчуги, кто-то неудачно приземлился и выругался.

У стены грохнуло, глаза резанула вспышка. Затылка кос-

нулось что-то горячее.

– Встали! – еще ничего не видя, Ивар вскочил на ноги. – Быстрее внутрь!

Сквозь мельтешащие перед глазами цветные пятна разглядел образовавшуюся в стене огромную трещину. Вопреки обычаю, по которому впереди дружины идет вождь, первым в нее втиснулся Сигфред. С другой стороны мгновенно донеслись злобные выкрики и звон оружия.

Обдирая бока, Ивар пропихнул тело в трещину. Нога зацепилась за вывалившуюся из стены глыбу, и он самым позорным образом едва не брякнулся носом в землю.

Сигфред отражал натиск целого десятка врагов. Руки берсерка, который в обычном состоянии был куда слабее Ивара, обрели сейчас невероятную силу. Двое из защитников города уже лежали на земле, еще один при появлении Ивара отлетел в сторону и остался лежать, слабо постанывая.

Ивар вступил в бой, хотя в его помощи тут не особенно нуждались.

Сигфред рыкнул, отшвырнул меч, который очень удачно врезался в лицо еще одному из серков, и с голыми руками бросился на их предводителя. Тот нанес запоздалый удар, оказавшийся неточным, окровавленные ладони впились ему в шею. Раздался хруст, и голова с удивленно вытаращенными глазами полетела в сторону.

Берсерк закричал, в его вопле прозвучала бешеная кроваво-радостная радость – только ей живет человек, одержимый свя-

щенной яростью Одина, боевым неистовством, что сильнее любого оружия...

Серки попятились, а когда на поле боя появился высоченный Ингьяльд с длинным и тяжелым мечом в руках, то не выдержали и бросились бежать. Клинок молодому воину достался от наставника, которому подарок ярла Хрольва оказался слишком велик.

– Куда это они? – несколько растерянно спросил едва успевший замахнуться Ингьяльд.

– Столы побежали накрывать, – опуская меч, ответил Ивар, – так обрадовались, тебя увидев, что решили тут же пир устроить...

Молодой викинг неожиданно смутился и покраснел.

Через дыру в стене пробирались остальные воины отряда, Сигфред, которого оставила боевая ярость, стоял на четвереньках, его неудержимо рвало.

А Ивар застыл в мучительном раздумье. Ему вновь нужно было решать, что делать дальше, и всякое мгновение промедления грозило обернуться ошибкой. Так легко все было в горячке боя, когда все происходило само собой...

– Ну что, можно грабить? – спросил один из викингов, сладострастно облизываясь. Город лежал перед ними беззащитный, словно обнаженная женщина, и Ивар ощутил, как внутри ворочается желание броситься на него.

– Да... – неуверенно сказал он, – то есть, нет! Надо к воротам, помочь конунгу...

Ответственность – чувство ранее неведомое, стягивала душу покрепче стальных обручей. Хотелось избавиться от нее, вновь стать обычным воином, который решает только за себя, но Ивар прекрасно понимал, что это невозможно.

– За мной! – он постарался прибавить голосу твердости. – И помогите Сигфреду!

Они бежали по пустынным улицам, и эхо от шагов причудливо блуждало между глухих стен и высоких заборов, над которыми виднелись усыпанные белыми и розовыми цветками ветви деревьев. За закрытыми ставнями чувствовались настороженные взгляды.

Шум боя приближался.

В тот момент, когда Ивар и его воины выбежали на широкую, вымощенную камнем площадь, выходившие на нее ворота с грохотом рухнули, и в пролом ворвались яростно вопящие и размахивающие мечами викинги.

– Где вас тролли носили? – рявкнул при виде Ивара конунг, лицо которого блестело от пота. – За это время можно было пару замков штурмом взять!

Растерявшись, Ивар замер на месте. Рот словно сковало льдом. Мимо бежали соратники, со всех сторон слышался лязг оружия – оставшиеся в живых защитники не собирались сдаваться.

– Чего замер? – в светлых глазах Хаука мелькнуло удивление. – Давай вон туда! Там самый большой отряд врага, а мне нужен пленный! Не простой воин, а местный ярл или херсир!

Облегчение, которое испытал Ивар при этих словах, было сродни тому, что переживает путник, после долгого блуждания по чаще выбравшийся на торную дорогу.

Захватить пленника – что может быть проще для опытного воина?

Главное, что не придется больше никем командовать!

Ивар развернулся и, вскинув меч, ринулся в схватку. Защитники города, отступавшие по узкой извилистой улице, сбились в плотную кучу, в центре которой оказался высокий воин, выделявшийся меж прочих седой бородой и богатыми одеждами.

– Во имя Аллаха! – орал он истошно, размахивая искусно украшенным мечом. – Не дадим проклятым гяурам ни капли нашей земли!

«Предводитель. Он-то мне и нужен» – решил Ивар, и принялся потихоньку пробираться к седобородому.

Несмотря на все крики, серки гибли один за другим. Они были отважны и умелы в бою, но викинги – гораздо сильнее и опытнее. Тяжелые прямые мечи просто отшибали в сторону куда более легкие клинки, правда, изрядно щербясь при этом. Легкие кольчуги тоже не выдерживали сильных ударов северян.

Защитников оттеснили к подножию украшенного причудливой резьбой здания из белого камня, крышу которого венчала стройная башня, одна из тех, что видны с самого моря.

– Не пустим неверных в мечеть! – взвизгнул предводитель

городских воинов, и сам бросился в бой.

Ивар увидел, как взлетела секира Вемунда.

– Стой! – закричал он, но было поздно.

Широкое лезвие, грязное от потеков крови, упало, словно камень с вершины скалы. Седобородый неловко зашатался и рухнул наземь, рядом с ним упала отрубленная у кисти рука.

Увидев, что их вождь повержен, защитники города принялись бросать оружие.

– Отойди, во имя Всеотца! – Ивар оттолкнул Вемунда, собравшегося добить раненого. – Его хотел допросить конунг! Где Арнвид?

– Тут я, тут, – эриль протолкался через строй воинов, в руках его затрепетала чистая тряпица.

– Когда он сможет говорить? – голос конунга, был, как всегда, спокоен.

– Первая боль пройдет скоро, – ответил Арнвид, чей шлем встревоженно сверкал под ярким солнцем.

– Отлично, – Хаук отвернулся от плененного врага, обещал взглядом дружину. – Нерейд, ты – на эту башню, наблюдать за окрестностями, мало ли что... А остальные – перебейте пленных, и город ваш, до самого заката.

Викинги восторженно заревели. Их ждали самые сладкие мгновения, только ради которых и можно ночевать на палубе утлого суденышка, мерзнуть, страдать от сырости и голода, получать раны и увечья. Все женщины захваченного города

твои, как и его сокровища...

– Вот так всегда, – разочарованно пробормотал Нерейд, – баб тискать и вино лакать, на это и другие сгодятся, а как работать – так Нерейд! Ну что за судьба такая!

Бормоча под нос проклятия, рыжий викинг пнул дверь мечети, намереваясь поискать внутри лестницу наверх, на башню. И тут же с воплем отскочил, ушибив ногу об тяжеленную створку, которая и не подумала открываться.

– Задница Ялька! – выругался Болтун, после чего принялся выламывать замок.

Очнувшийся седобородый мавр взирал на это с молчаливой яростью, кровь из перевязанной руки больше не шла.

– Ну, ты будешь говорить сам, или нам придется тебя пытатель? – спросил у него конунг.

К этому моменту около него остался лишь Арнвид с учеником и Ивар, которому тоже было интересно послушать, что скажет пленник. На залитой кровью каменной мостовой остывали трупы защитников города, издалека доносились кровожадные вопли и женский визг.

– Что ты хочешь узнать, белоголовый? – мавр поднял на Хаука темные глаза.

В них не было страха, только ненависть.

– Вопросов много, – конунг пожал плечами. – Как называется этот город, кто тут правит? Что будет ждать меня, если я отправлюсь дальше на юг?

– Городок этот называется Алькассе, и все земли здесь

принадлежат эмиру Кордовы Абдаррахману! – возгласил седобородый звенящим голосом. – А если ты, пришедший с моря грабитель, осмелишься направиться на юг, то тебя ждет смерть! Это обещаю тебе я, Ахмед ибн-Салах! Ибо гонцы уже ускакали, и вскоре на тебя обрушится могучее войско! Твои варвары будут рассеяны, точно горсть песка пред дыханием Аллаха!

– Красиво говорит, – Арнвид уважительно покачал головой, – мог бы быть скальдом.

– А стал воином, – задумчиво ответил Хаук, – а велико ли войско твоего конунга... эмира?

– Столь велико, что сосчитать его ты, белоголовый, не сможешь! – ответ Ахмеда был полон нескрываемого презрения. – В нем тысячи отважных всадников и опытных лучников! Тебя захватят в плен и сожгут на медленном огне, ибо лишь подобного и заслуживает осквернитель мечети! Ноги грязного варвара топчут минарет, откуда муэдзин призывает правоверных на молитву! О Аллах, зачем ты допускаешь такое?

– А далеко ли отсюда до Миклагарда?

Этому вопросу серк так удивился, что даже перестал предаваться гневу.

– Докуда? – спросил он.

– До Миклагарда, – терпеливо повторил Хаук, – до большого города далеко на востоке. Им владеют люди креста.

– А, до Константинополя нечестивых греков, – Ахмед

поднял руки в красноречивом жесте, но при взгляде на культу его лицо посерело. – Ты должен пройти мимо всех земель эмирата, а потом очень долго плыть через море... Но зачем тебе этот город?

– Не твое дело, – меч конунга ударил с такой стремительностью, что Ивар сумел увидеть только смазанный росчерк. Ибн-Салах с мягким всхлипом осел набок, из перерубленного горла хлестала кровь. – Он был достойным врагом, пусть Аллах примет его с почетом.

– Не соврал он насчет войска? – спросил Арнвид, задумчиво теребя бороду, унижительно жидкую по сравнению с той, которая носил погибший.

– Не думаю, – ответил Хаук, обтирая меч об одежду убитого. – Впрочем, мы скоро это узнаем, клянусь волками Гримнира.

Берега находились с обоих бортов. Один виднелся изрезанной мысами и увенчанной скалами полосой слева, второй далекой темной линией справа. Драккар шел на восток, мачта его гудела от напряжения, удерживая туго натянутый парус. Большинство викингов, измученных многодневным переходом на веслах, спали, лишь сидящий на руле Хаук и Ивар бодрствовали.

– Что это там такое? – спросил он, показывая на юг.

– Эти земли, если не ошибаюсь, серки называют Африка, – конунг пожал плечами.

С того дня, когда под стремительным натиском пал Аль-кассе, прошел не один день. Как выяснилось, седобородый Ахмед ибн-Салах не обманул – не успели воины севера насладиться грабежом, как с минарета донесся полный тревоги крик Нерейда.

– Войско! Войско! – орал рыжий викинг.

Хаук успел собрать рассеявшихся по городу дружинников и встретить наступавших серков в боевом строю. Но это ничего не дало – подошедший отряд был велик, и викингам ничего не оставалось, как отступить. Драккар вышел в море, оставив за кормой поднимающийся к небу дым от горящих зданий.

После этого викингов везде встречали оружием. Гонцы на свежих конях доносили весть о прибытии корабля северян быстрее него самого. Любая попытка пристать к берегу тут же вызывала нападение. Лишь чудом удалось набрать воды в устье одной из рек. О том, чтобы предаться любимому развлечению – грабежу, не было и речи.

Потом берег свернул на восток. Более гостеприимным он от этого не стал, но в сердцах викингов появилась надежда, что скоро удастся покинуть воды, хозяином которых считает себя эмир Кордовы.

– Африка? – в сомнении хмыкнул Ивар. – Страна обугленных людей?

– Она самая, – кивнул конунг и чуть изменил положение руля.

Большая волна с грохотом ударила в нос драккара, с гулом прошла по бортам. Над палубой взлетели брызги, корпус слегка содрогнулся.

– Послушай, Хаук, – Ивар на мгновение замолчал, мучительно отыскивая нужные слова, – как у тебя все получается? Ну, так легко командовать другими людьми?

– Легко? – конунг хмыкнул, на его лице показалось нечто, похожее на улыбку, но тут же пропало. – Вот это как выглядит? Быть конунгом не такое веселое дело, как думают многие. Для этого мало одной удачи, ею может обладать и простой дружинник. Главное здесь – понимать, что ты отвечаешь за всех людей, которые согласились тебе повиноваться, и что именно от тебя зависит, вернутся они домой живыми и богатыми, или бесславно погибнут. Такое понимание придает сил и делает тебя решительным в действиях. Не помешает еще и опыт, поэтому морскими конунгами никогда не становятся незрелые юнцы.

– А я смогу быть конунгом? – поинтересовался Ивар с улыбкой.

– Почему нет? – Хаук покачал головой. – Если разбогатеешь достаточно, чтобы купить корабль и набрать дружину. Мой побратим Торкель Борода так и сделал семь лет назад.

– И что с ним стало?

– Вот ему-то не хватило удачи, – голос Хаука звучал равнодушно, но все же в нем можно было уловить нотки печали. – Драккар его разбился у берегов Скотланда, а выжив-

ших, которые добрались до суши, перерезали пикты. Я сумел лишь отомстить.

– И то хорошо, – кивнул Ивар.

– Ладно, хватит болтать, – конунг зевнул. – Иди, буди Эйрика, пусть он встанет к рулю. Пора отдохнуть и мне.

Под ногами скрипел желтый песок, а на юг, сколько хватало глаз, тянулась бесконечная равнина, составленная из песчаных холмов, похожих на застывшие волны. В лучах заката они казались алыми, точно на вершине каждого кто-то совершил кровавое жертвоприношение.

Еще дальше виднелась синяя ломаная линия гор.

Деревья осмелились приютиться только у самого берега, у впадавшей в море крошечной речушки. Здесь, под защитой скалистого мыса на востоке, встали на ночлег викинги.

Судя по кострищам и следам, удобной бухтой до них пользовались много раз.

С дровами в небольшой роще оказалось плохо, и костерок тлел едва-едва, распространяя больше дыма, чем тепла. Но греться ни у кого желания не было. Все дни, что драккар шел на восток, стояла такая жара, что замерзнуть было сложнее, чем утонуть в земле. Прохладные ночи для привычных к морозам северян были куда приятнее дней, когда вскипала смола, которой были пропитаны борта корабля, а поднимавшееся над морем знойное марево заставляло голову гудеть.

– И как здесь люди живут? – патетически спросил

Нерейд, лежавший прямо на земле. Обгоревшая кожа давно слезла с рыжеволосого насмешника, и под ней обнаружилась другая – блестящая и коричневая. Теперь он выглядел почти таким же смуглым, как серки. – Жарко, как в кузнице, воды мало, травы мало, лесов вообще нету.

– Как-то живут, – ответил Вемунд, водящий точильным камнем по лезвию секиры. – Человек везде выживет, хоть среди льда, хоть тут...

Всадники появились на горизонте столь внезапно, что стоявший на страже Ивар невольно вздрогнул. Только что горизонт, где выцветшую голубизну неба отделяли от яростной желтизны земли синие горы, был чист, точно попка новорожденного. И тут же, словно выпрыгнув из песка, на нем явились темные фигуры на каких-то странных конях.

– Тревога! – крикнул Ивар.

Викинги повскакали на ноги, поднялась суета. До сего дня несколько раз видели обитателей здешней жаркой земли с борта драккара, но ни разу не сталкивались с ними на земле.

– Так, – подошедший конунг встал рядом с Иваром. – Что у нас тут?

Всадников было около трех десятков – не останавливаясь и не снижая хода, они приближались с юга, и под копытами их скакунов взлетали облачка песка.

– Укуси меня Фенрир, что это такое? – ахнул за спиной

Нерейд, и только в этот момент Ивар увидел, что чужаки едут вовсе не на конях.

Мотая горбами, на викингов неслись громадные, покрытые рыжей шерстью звери, так же похожие на лошадей, как медведь на суслика.

– Стройся, – приказал Хаук спокойно, словно ничего необычного не происходило. – Быстро!

Привычные команды подействовали на викингов успокаивающе. Из аморфной толпы, пораженной удивлением от встречи с неведомым, они превратились в крепко сбитую дружину, готовую встретить любого врага, будь он хоть о трех головах и на девяти ногах. Кровожадно блеснули обнаженные клинки.

– Луки готовы, – сказал конунг.

Явившиеся с юга всадники только в этот момент, похоже, заметили викингов. Передний из них что-то гортанно вскрикнул, и отряд остановился. Сидевшие на спинах горбатых чудовищ были с ног до головы закутаны в просторные накидки, так что не удавалось рассмотреть даже очертаний фигур.

– Чего пялятся? – нервно пробормотал стоявший рядом с Иваром один из близнецов, кажется, Рёгнвальд.

Меч в его руках слегка подрагивал.

Словно услышав вопрос, головной всадник вновь крикнул что-то, вскинул руки. В них неожиданно оказался лук, хлопнула тетива, и с жужжанием ввинтилась в воздух стрела.

– Спокойно! – процедил сквозь зубы конунг. – Не стрелять!

Выкрашенная черным стрела со скрипом вонзилась в песок в трех шагах от ног Хаука, и тут же всадники развернулись на восток. Через несколько мгновений они скрылись за дюнами.

– Мазилы, – сказал Рёгнвальд.

– Не думаю, – ответил конунг, вытаскивая стрелу и рассматривая ее. – Их предводитель сделал это нарочно. Вот только что он собирался этим сказать?

– Может быть, хотел пригласить на пир? – предположил Нерейд.

– Вряд ли, – в сильных пальцах Хаука стрела треснула, распавшись на половинки. – Сегодня спать всем в кольчугах, а на страже будет пятеро.

Проснулся Ивар от истошного крика «К оружию!». Рука привычно метнулась под бок, нащупывая меч, а из окружающей стоянку тьмы прилетел необычный боевой клич.

– Мочи козлов! – неслось со всех сторон.

Едва успел вскочить, как из мрака соткалась гибкая фигура. С необычайно стремительностью ушла от выпада, и что-то сильно ткнуло Ивара в живот. Раздался хруст, а потом звяканье. Похоже, что кольчуга оказалась крепче клинка.

Ивар что есть силы ударил рукой. Увернуться его противник не успел. Кулак викинга врезался в его висок и тело, за-

кутанное в черный балахон, рухнуло наземь.

Ивару от этого легче не стало, на него насели сразу двое, и счастье еще, что он успел ухватить щит.

– Одину слава! – откуда-то сбоку выскочил Вемунд, взмахнул громадной секирой. К немалому удивлению Ивара, противник, плохо различимый из-за черной развевающейся одежды, сумел уклониться от смертоносного удара, атаковал сам.

Но теперь они бились один на один. Лязгали клинки, высекая крошечные искры, пот стекал по лицу, и приходилось прилагать все усилия, чтобы остаться невредимым.

Обитатели диких южных земель оказались достойными противниками.

Кто-то закричал, отчаянно, надрывно, и почти сразу стало светлее. По стволам деревьев поднялся багровый отблеск от разгорающегося костра, в который швырнули, судя по всему, все оставшиеся дрова. Свет вырвал из тьмы фигуру противника, высокого и худого, скрытого темным балахоном, точно таким, как были на всадниках, которых викинги видели вечером.

«Так вот что значит та стрела! – думал Ивар, подпрыгивая, чтобы пропустить под собой пущенный низко удар и обрушивая свой меч в ответ. – Благородное предупреждение о нападении!».

– Мочи козлов! – успел еще раз выкрикнуть противник, и тут же меч Ивара пробил его защиту и легко, точно гнилой

орех, расколол голову. Шлема под капюшоном не оказалось.

Брошенное кем-то копьё очень удачно отвлекло соперника Вемунда, и толстый викинг красивым ударом завершил бой.

– Ничего себе! – прохрипел он, дыша, точно загнанная лошадь. – Давно я не встречал такого ловкого гада, клянусь копьем Бёльверка!

Ивар нашел силы лишь на то, чтобы кивнуть.

– Осторожнее! – донесся от костра крик конунга. – Держаться вместе! Они могут скрываться еще где-то рядом!

Но посланные с факелами викинги не нашли вокруг стоянки никого. Нападавшие исчезли в пустыне, точно рыбы в глубинах вод, не оставив никаких следов, кроме нескольких трупов, своих и чужих.

У костра стонал раненый Рёгнвальд. Прошедший вскользь клинок снял с его щеки большой лоскут кожи. Рана оказалась неопасной, но очень болезненной. Рядом с братом скрипел зубами Гудрёд, лицо его было белым.

– А ты чего такой бледный? – поинтересовался суетившийся вокруг раненого Арнвид. – Тебя тоже зацепило?

– Нет, – сквозь зубы ответил молодой халогаландец. – Просто каждый из нас чувствует все, что происходит с другим. Если больно одному, то больно и другому.

– Чудо! Чудо! – зашептались собравшиеся вокруг викинги.

– А что там орал эти воины? – спросил подошедший ко-

нунг, разглядывая лицо одного из погибших – темное, узкое, словно лезвие топора, даже после смерти сохранившее выражение гордого презрения. – Мочи козлов? Что бы это значило?

– Это намек на бороду Арнвида, она очень уж похожа на ту, что носят скакуны Тора, – ввернул Нерейд.

– Я думаю, – не обративший на шутку внимания эриль подошел к конунгу. Перевязки остался делать Ингьяльд, – что козлы плохо пахнут, а уж мокрые козлы – вообще невыносимо.

– И что? – Хаук посмотрел на Арнвида с явным подозрением, что тот от излишней мудрости сошел с ума.

– Трупы тоже воняют, мой конунг, – не смутился эриль. – Так что клич этот обозначает: заставь врагов плохо пахнуть, то есть сделай их мертвыми.

– А почему бы не сказать просто? – вступил в разговор Кари.

– Похоже, что местные жители склонны к поэзии, – Арнвид пожал плечами, – мы ведь тоже называем небо сводом Имира, волка – конем великанши или спутником Одина.

– Все ясно, – конунг кивнул, – а сейчас нам нужно эти поэтически настроенные трупы оттащить в пустыню, а наших похоронить, как положено. Все – за работу!

Ворча, зевая и бурча, викинги с неохотой взялись за дело. Шумело море, а сверху, с небосвода, пронзительно-черного здесь, на юге, на людей насмешливо глядели звезды.

Утром все двигались, точно весенние мухи. Несмотря на то, что остаток ночи прошел спокойно, выспаться не смог никто, и даже на лице конунга можно было заметить следы усталости.

– Толкайте, дети троллей! – командовал он без обычного напора.

Драккар со скрежетом сползал по песку, спеша добраться до воды.

Краешек солнца показался над черными отвесными скалами мыса, когда викинги все же вышли в море. На камне, оставшемся на берегу над могилой пятерых их соратников, павших этой ночью, выделялись нанесенные рукой Арнвида руны:

«Скъельг, сын Эйстейна, лежит здесь»

«Гранмар Сутулый лежит...»

«Аудун, сын Эйрика...»

«Сигвёрк, сын...»

«Олав...»

Ни один из перечисленных не вернется домой. И пусть каждый из них достойно встретил смерть, и в Вальхалле пирует среди эйнхериев, созерцая самого Одина, все же на сердце у многих викингов было тяжело. Даже шутник Нерейд присмирел, на лице его красовалось непривычно мрачное выражение.

Драккар медленно развернулся, встав носом на север,

и тут же из-за мыса, плеща веслами, вышел корабль.

– Один посылает нам богатую добычу! – рявкнул конунг. – На задних лавках – грести изо всех сил! Передним – вооружаться!

Ивар поспешно втащил весло и принялся надевать кольчугу. Та цеплялась за рубаху, точно ее набили репьями, рукава запутались. Колечки на них раздраженно звенели.

Драккар резво шел вперед. С корабля, большого, о двух мачтах доносились тревожные крики. Судя по всему, там намеревались пристать в бухте, пополнить запасы воды, но уж никак не ожидали увидеть здесь викингов.

Шлем, как казалось, сдавливал голову, а вот прикосновение к шершавой рукояти меча придало сил. Ивар взмахнул клинком, разминая руку, блики пробежали по длинному лезвию.

Щелкнула тетива Нерейда, на палубе чужого корабля кто-то замолотил руками и рухнул через борт.

Викинги восторженно взревели.

Драккар оказался рядом с чужим кораблем, чей борт нависал над ним, подобно черной скале. Стали видны сидевшие на веслах голые люди, прикованные цепями. Конунг, в каждой руке которого было меч, ловким прыжком перескочил на ближайшее весло, и, удерживая на нем равновесие, взбежал вверх. Перепрыгнул через борт и снес голову первому, кто попался под руку.

С палубы драккара полетели веревки.

Закрепленные на их концах крюки со стуком впивались в дерево. Попавшие между двумя бортами весла ломались с сухим треском, словно тонкие ветки, во все стороны летели щепки.

Ивар дождался, когда корабли сойдутся почти вплотную, и прыгнул вверх. Ладонями ощутил теплое дерево борта, и одним движением вздернул себя на него. Тут же по шлему сильно стукнуло, он едва не свалился, краем глаза заметив, что копьё, так удачно не пробившее железный колпак, отлетело в сторону.

Ивар поспешно спрыгнул на палубу и загородился щитом. Голый, лишь в одной повязке на чреслах, гребец при виде викинга с воем забился под лавку. Почти все его товарищи уже попрятались, и похоже, они вовсе не горели желанием сражаться.

Конунг, судя по звону, рубился чуть ближе к носу, а в середине корабля, на открытом пространстве между лавками, толпились вооруженные широкими кривыми клинками воины.

Один из них метнул копьё, но на этот раз Ивар оказался начеку. Он пригнулся, пропуская смертоносный снаряд над собой, после чего вскочил на лавку и побежал вперед.

Откуда-то сбоку донесся раздраженный рев, принадлежащий скорее разъяренному медведю, чем человеку. Там вступил в схватку Кари, и, судя по испуганным крикам, его противникам пришлось несладко.

Ивар отразил удар, направленный в горло, еще один клинок врубился в его щит. Врагов оказалось слишком много, и первое время он мог лишь отбиваться. Потом один из обладателей кривых мечей упал, дергаясь и заливая палубу кровью, а рядом возник Даг, сосредоточенно орудовавший клинком.

С другого бока объявился Ингьяльд, под чьими ударами затрещали щиты. Хозяева большого корабля, несмотря на натиск, сражались отчаянно. Только внезапность нападения позволила викингам так легко забраться на палубу.

Среди врагов выделялся высокий могучий воин, за спиной которого вился красный плащ, кольчуга золотилась, точно была из драгоценного металла, а черные кудрявые волосы перехватывала белая повязка. Тяжелый клинок в его руках порхал, точно перышко.

Круговерть схватки вынесла его прямо на Ивара.

– Умри, дитя Иблиса! – ослабился черноволосый, и могучий удар обрушился на щит.

Левая рука заныла, так что Ивар с трудом отразил атаку, клинки со звоном соприкоснулись. Занемела уже правая кисть, и хозяин золоченой кольчуги рассмеялся, видя замешательство противника, вскинул меч. Солнце ослепительной вспышкой отразилось в широком лезвии.

Понимая, что ему не отбить этот удар, Ивар прыгнул, стараясь телом сбить противника с ног. Это ему не удалось, но великан пошатнулся, его могучий удар пропал втуне,

а в следующее мгновение рукоять меча, некогда выкованного под землей, врезалась ему в лицо, ломая зубы.

Крик перешел в нечленораздельный стон, изо рта врага хлынула кровь, и клинок легко, словно масло, прорезал его красивую кольчугу и вошел в грудь. Ивар замер, не веря в свою удачу.

– Капитана убили! Убили! – полный отчаяния крик пронесся над палубой. – Аллах отвернулся от нас!

Оставшиеся в живых враги начали бросать оружие и падать на колени.

– Во имя Одина, – сказал подошедший конунг. – Две битвы подряд! Арнвид должен будет изрядно постараться, чтобы воспеть подобное.

Ивар кивнул, от усталости плохо соображая, что говорит конунг.

Меч, казалось, весил больше, чем бочка с водой, а кольчуга словно потяжелела в три раза.

– Этих всех перебить, – приказал конунг, указывая на согнанных в кучку около мачты пленников. – А вот с этими что делать, не знаю. Они против нас не сражались...

И Хаук задумчиво посмотрел на гребцов, большинство которых все еще оставались под лавками. Они были истощены так, словно долго голодали, на коже виднелись шрамы и потеки грязи. От голых тел шел душный запах застарелого пота.

– Не нужно нас убивать! – один из гребцов поднялся

на ноги и сделал шаг в сторону конунга, но цепь, закрепленная на лодыжке, не дала ему отойти от лавки. – Мы все – рабы этих сарацинских пиратов, которых вы, по милости Господа, перебили! Вы ведь викинги, правда?

– Верно, – кивнул Хаук. – А ты откуда знаешь?

– Я родом сакс, имя мое Арнульф, – ответил гребец. Глаза его были светло-голубыми, что в этом краю черноглазых смотрелось почти чудом. – Был купцом, много странствовал по миру, бывал и в Северных Землях.

– Как же ты попал к этим... – конунг на мгновение замаялся, – серкским пиратам?

– Их галера напала на наш корабль, когда мы плыли из Франции в Рим.

– Откуда? – спросил подошедший Нерейд.

– Из Валланда в Румаборг, – пояснил Арнульф, улыбнувшись. – Тут мои товарищи по несчастью, – он повел рукой вдоль ряда лавок. – Вы могли бы даровать нам свободу.

– Хорошо, – кивнул конунг. – Я освобождаю вас и отдаю вам этот корабль.

– Да благословит вас Господь! – вскинул руки Арнульф.

Не верившие своему счастью гребцы вылезали из-под лавок, на их изможденных лицах застыло ошеломление. Многие плакали.

– Я верю в собственных богов, – поморщился Хаук, отворачиваясь. – Так что ты, сакс, не раздражай меня, упоминая о Христе. И учти, прежде чем освободить вас, мы обыщем

этот корабль и заберем все, что захотим.

И конунг отправился туда, где Вемунд и прочие викинги, пытая от напряжения, выволакивали из трюма на палубу здоровенные сундуки. Судя по восторженным воплям, те содержали немало ценного.

– Похоже, эти самые пираты – местные викинги, – сказал Нерейд, задумчиво почесывая щеку. – Грабят тех, кто слабее.

– Тем больше чести их одолеть, – ответил Ивар, вкладывая меч в ножны. – И захватить эту самую галеру...

Глава 5. Гробница в песках

С палубы галеры доносился равномерный стук металла по металлу – бывшие рабы, получив в руки топоры и молоты, освобождали себя от цепей.

На драккаре, что оставался привязанным к большому кораблю, также кипела бурная деятельность. Оживленные викинги, смеясь и переговариваясь, рассовывали по сундукам добычу.

Пираты мотались по здешним морям не зря – их корабль оказался набит золотыми и серебряными монетами, искусно выполненными украшениями, роскошными тканями и многими чудными вещами, которые северяне видели впервые...

Ивар с грохотом опустил крышку своего сундука, который с начала похода заполнился почти наполовину, и затолкал его под лавку. С кряхтением распрямился, ощущая, как ноет натруженная поясница.

Худощавый человек перебрался через борт галеры и медленно, неуверенными движениями, принялся спускаться по веревке. Когда он достиг драккара, Ивар узнал Арнульфа.

Сакс приделся, и ничем, кроме короткой стрижки раба, не напоминал полугололого забитого гребца.

Оглядевшись, он уверенно зашагал прямо к Хауку, а заинтересовавшийся Ивар двинулся туда же.

– Славный конунг, позволь спросить у тебя, куда вы на-

правляетесь? – вкрадчивым мурлыкающим голосом поинтересовался бывший купец.

Хаук оглянулся.

– Не вижу смысла это скрывать, – сказал он, – мы идем на восток. Хотим добраться до Миклагарда.

– До Константинополя? – на загорелом лице Арнульфа мелькнуло удивление, сменившееся выражением расчетливого спокойствия. – Вы туда не дойдете.

– Это еще почему? – конунг посмотрел на сакса в упор, но тот под ледяным взглядом даже не дрогнул.

– В двух днях пути на восток отсюда лежат населенные земли Алжира, – проговорил Арнульф. – В каждом порту там по десятку таких галер, как эта.

– Спасибо за совет, – на лице Хаука не дрогнул ни единый мускул. – Мы обойдем их морем.

– Возьмите меня с собой, – попросил сакс, – я на галере уже три года и хорошо знаю эти воды.

– И ты хочешь плыть с нами до Миклагарда? – конунг слегка нахмурился, явно не понимая собеседника.

– Да, – кивнул Арнульф, – но сначала я покажу вам дорогу туда, где спрятаны такие богатства, рядом с которыми то, что вы захватили сегодня – кучка грязи.

– Интересно, – сказал подошедший Арнвид. – И где же они находятся?

– В древней гробнице, которая расположена в пустыне к востоку отсюда, неподалеку от берега, – бывший гре-

бец улыбнулся. – Жители песков считают, что там обитают злые духи, и поэтому богатства остаются нетронутыми. Естественно, если мы доберемся до сокровищ, то я хочу получить свою долю. Одну десятую!

– В пустыне? – переспросил эриль.

– Да, – подтвердил Арнульф. – Эта вот песчаная равнина называется пустыней.

– Я понял тебя, – сказал Хаук, – но мы должны посоветоваться. Отойди на корму и подожди.

Когда сакс ушел, конунг повернулся к Арнвиду и уперся в него тяжелым взглядом.

– Ну? – спросил он. – Что скажешь?

– Не нравится мне эта затея, конунг, – эриль огладил лысину. – Если эта гробница хранит в себе богатства, то местные колдуны наверняка защитили ее при помощи своего искусства. Не зря же возникли слухи о злых духах?

– Разве ты не справишься с этим колдовством?

– Могу не справиться, – мотнул головой Арнвид. – Тут все чужое, и колдовство, скорее всего, окажется мне непонятным.

– Ничего, мы будем на тебя надеяться, – проговорил Хаук. – Что скажут руны?

Эриль долго шуршал рукой в мешочке, где прятались костяные пластинки с выжженными на них волшебными знаками, а когда вытащил одну из них, то лицо его вытянулось.

– Знак Тиса, – сообщил Арнвид, – тяжкие испытания ждут

нас на этом пути, о конунг. Потери и задержки мы получим точно, а вот богатство – вряд ли.

– Ясно, – в светлых, как молодой лед глазах Хаука светилось нестигаемое упорство, – но я надеюсь, моей удачи хватит, чтобы преодолеть препятствия. И, кроме того, это место нам все равно по дороге. Решено, мы отправляемся туда.

Эриль вздохнул и сунул руну назад в мешочек, на лице его осталось мрачное выражение.

– Сакс, подойди, – конунг махнул рукой, дождался, пока Арнульф окажется рядом, – мы решили принять твое предложение. Занимай вон ту последнюю скамью по левому борту. И будь готов к тому, что умение грести, приобретенное тобой на пиратской галере, тебе пригодится в ближайшие дни.

Кто под небосводом? –
В друга рад отвагу
Был всяк вселить –
Хильд метель гремела.
Дважды в песне лютой
Весел навьих ран
Добывали славу
Ньёрды стрел крылатых.

Голос Арнвида, обычно дребезжащий и не особенно приятный, в те моменты, когда он исполнял висы, разительно менялся. Вот и сейчас он легко перекрывал шум волн и свист

ветра. Викинги слушали, затаив дыхание.

Нет ничего выше искусства скальда ведь сам Один дарит избранным умение слагать стихи, скупко отмеривая драгоценный напиток, мед поэзии, некогда похищенный у великанов.

Кормит Игга чайку
– воителю достался
Крепок тур стремнины –
Враг перины змея.
Чрево мясом серков
Досыта наполнил
Серый скакун Меньи –
Хауку подобен?

– Ты почтил меня великой честью, – сказал Хаук после паузы, в голосе его, обычно ровном, в этот раз явственно звучало восхищение. – Песня твоя стоит столь много, что я даже не знаю, чем могу отплатить за нее. Проси чего хочешь!

– Мне ничего не нужно, – улыбнулся эриль. А отплатить ты можешь разве что своей дружбой.

Воины восхищенно заревели.

– Я не могу обещать тебе дружбы, – пожал плечами конунг, – она у тебя уже есть. Но прими в знак благодарности вот этот перстень. Его добыл мой отец во время похода на Восточный Путь.

И Хаук снял с пальца кольцо, украшенное сапфиром раз-

мером с голубиное яйцо. Камень переливался всеми оттенками голубого, и тускло светилось золото, показывая, что выкован перстень достаточно давно.

Подарок был достоин стихов.

Драккар резво бежал на северо-восток. Следуя советам Арнульфа, от того места, где произошла битва, викинги направили корабль прочь от берега, и второй день шли вдали от него. Ветер постоянно менялся, руны Арнвида помогали слабо, и почти все время приходилось грести.

Сакс не жаловался, он был привычен к жизни на корабле, и даже руки его украшали точно такие же мозоли, как и у северян.

– Отдохнули, и будет, – сказал конунг. – Все на весла!

– Вот так возвышенная поэзия сменяется грубой прозой, – возвестил Нерейд, с отвращением на лице усаживаясь на лавку. – Вместо того чтобы усладить свой слух изысканными висами, а утробу – пивом, мы должны орудовать этими гнусными деревяшками.

– Грести лучше, – посоветовал рыжему балагуру Вемунд. – А не то твой слух усладят изысканные стихи местных пиратов, а утробу – протухшая вода.

Нерейд оскорбленно вздохнул и принял обиженный вид, но деваться ему было некуда, и вскоре он вместе с другими орудовал веслом, толкая драккар по поверхности моря.

– Ну что, где то место, где нам высаживаться? – голос ко-

нунга звучал спокойно, но все же в нем чувствовалось нетерпение.

С самого утра драккар шел вдоль берега, на котором уныло громоздились дюны, похожие друг на друга, как листья на дереве. Желтая поверхность пустыни убегала на юг, сколько хватало глазу, и ничего в ней не двигалось. Шуршали набегавшие на берег волны.

– Скоро уже, – Арнульф облизал пересохшие губы, глаза его возбужденно блестели, словно два голубых камушка. – Там должна быть красная скала, на самом берегу! Ее невозможно не заметить!

– А откуда ты вообще узнал об этой гробнице? – поинтересовался Арнвид, от жары обмотавший лысину куском ткани.

– От соседа по скамье, – ответил сакс, не отрывая взгляда от берега. – Он стал рабом за какую-то провинность, а до этого был большим человеком в этих местах. Он мне и рассказал.

– А что стало с ним? – не отставал любопытный эриль.

– Умер год назад, – равнодушно ответил Арнульф. – Его забили плетьюми.

Красная скала показалась около полудня, когда зной стал невыносим.

С безоблачного неба, солнце на котором выцвело до серого цвета, лились волны жара, нагретый воздух упругими струями колыхался над пустыней. Над палубой царил горь-

кий запах горячей смолы. Викинги все были мокрые от пота, точно искупавшиеся мыши, едва шевелили веслами. Впору было поверить, что Муспелльхейм, Мир Пламени, находится рядом, за горизонтом.

– Вот она! – ликующий крик Арнульфа заставил всех вздрогнуть.

Алая, словно брусничный сок, скала высилась на самом берегу, точно застрявший в песке шлем гигантского воина, и волны с шипением лизали ее подножие.

– Там! Там! – сакс подпрыгивал на месте, показывая, куда направить корабль. – За скалой должно быть русло высохшей реки!

Драккар уткнулся в берег, воины один за другим попрыгали в волны. Ухватились за борта, рванули, и корабль, чье смоленое брюхо жирно лоснилось, оказался наполовину вытасчен на песок.

– Сколько идти до гробницы? – спросил Хаук, отдав приказ разбивать стоянку.

– По пустыне лучше двигаться ночью, – ответил Арнульф. – Если выйдем с закатом, то к восходу будем на месте.

– Охрана там есть?

– Нет, – мотнул головой сакс, – но мы можем наткнуться на обитателей пустыни, бедуинов. Они беспощадны в бою.

– Хорошо, – конунг кивнул, на мгновение замолк, обводя взглядом суетившихся дружинников. – Со мной пойдут...

Ивар, как и ожидал, оказался среди тех, кому предстояло

отправиться в пески. Всего Хаук отобрал пятнадцать человек, самых опытных и умелых. Эйрику, как всегда, выпала участь охранять корабль.

Солнце перемещалось по небу со скоростью страдающей плоскостопием улитки, тень от скалы неторопливо придвигалась все ближе к драккару, пока не наползла на него, подобно туше громадного чудовища. Заглотала корабль целиком, и начала понемногу бледнеть, показывая, что на западе, за скалой, пылающий диск светила коснулся горизонта.

Ночь наступила с ошеломляющей быстротой, свет исчез, на небо гурьбой высыпали звезды.

– Ну что, идем? – сказал Хаук, поднимаясь на ноги.

Его примеру последовали отобранные для похода дружинники. Ивар проверил, на месте ли оружие, после чего закинул за спину объемистый мешок, в котором протестующе булькнуло.

Ивар, как и многие из викингов, нагрузился мехами с водой. Ее запас не помешает, пусть бывший купец сказал, что вдаль от корабля они проведут всего две ночи.

– Смотрите, не заблудитесь там! – напутствовал соратников Эйрик. – А то надоест мне ждать – уплыву домой.

– Мы-то не заблудимся, – ответил Сигфред. – Это вы тут от скуки ряской зарастете.

Они шагали, под ногами поскрипывал песок, за спиной постепенно удалялась красная скала, сейчас лишь черная тень. Ложе реки тянулось вглубь земли подобно неглубоко-

му извилистому оврагу с плоским дном и довольно крутыми стенками.

– А когда тут бывает вода? – любопытствовал Нерейд, без усталости вертевший кудрявой головой.

– Весной, – ответил шагавший впереди всех Арнульф. – В период дождей. Очень недолго, да и не каждый год.

В темноте слышалось шуршание – по песку шныряли мелкие животные, пару раз Ивар краем глаза видел стремительные тени. Из глубины пустыни ветер приносил тоскливый вой, сменявшийся раздраженным тьявканьем.

– Кто это? – насторожился Хаук, услышав его в первый раз.

– Шакалы, – успокоил его сакс. – Они едят только падаль, для нас не опасны.

Из-за восточного горизонта высунулась луна, круглая и блестящая, как серебряное блюдо. Белый свет ее вольно растекся по песку, и стало видно, что пустыня вокруг изменилась. Русло реки стало уже, потеряло глубину, а по сторонам от него не осталось крупных дюн.

Во все стороны тянулась ровная поверхность, покрытая мелкими песчаными горбиками, и все это походило на странное застывшее море. Лишь далеко впереди, на самом горизонте, что-то темнело.

– Это скалы, – пояснил Арнульф, предупреждая вопрос. – Они тянутся на юг, именно в них и расположена гробница.

Скалы приближались, вскоре стали походить на гребень

гигантского дракона, некогда погрузившегося тут в сон и со временем засыпанного песком. В свете луны они выглядели черными и лоснящимися, точно китовая кожа.

Русло реки, теперь уже просто неглубокая ложбина, свернуло на юго-запад, а потом вовсе пропало.

– Так, и куда дальше? – спросил конунг.

– Прямо на юг, к скалам, – твердо ответил Арнульф.

Самый слабый на вид, он едва не бежал впереди спутников, так что казалось, неведомая сила тащит бывшего раба на веревке.

Когда добрались до подножия скал, луна клонилась к закату, а на востоке поднималось слабенькое белесое свечение – первый признак близкого утра. Ивар чувствовал, как гудят его ноги, плечи ныли под тяжестью груза, и, несмотря на прохладу, хотелось пить.

Арнульф остановился лишь на несколько мгновений, а затем повел отряд в узкое ущелье между скалами.

В движениях его чувствовалась уверенность, словно он ходил этой дорогой много раз. Остальным было неуютно среди чудовищно огромных глыб камня, казалось, что любая из них может рухнуть на осмелившихся забраться сюда людей. Викинги шли цепочкой, пробираясь через расщелины, преодолевая каменные завалы.

Узкая полоса неба высоко над головой успела окраситься розовым, когда безумное нагромождение скал оборвалось, открыв тянущуюся до самого горизонта пустыню.

У самого подножия каменных исполинов, отличаясь от них разве что формой, высилась гробница.

Больше ничем столь нелепое сооружение быть не могло.

Она была построена в форме ступенчатой квадратной пирамиды, основание которой имело в длину не менее полу-сотни шагов. Углы нижнего яруса занимали большие уродливые статуи из темного камня.

– Ну и красавцы! – присвистнул Нерейд, увидев их.

– Нам сюда? – спросил Хаук у Арнульфа, похоже, готового пуститься в пляс от радости.

– Да! Да! – выкрикнул сакс. – Идемте же быстрее!

– Нет уж, – отрезал конунг, – кто знает, что ждет там внутри? Сначала передохнем и поедим.

Викинги расселись прямо на камнях, забулькали извлеченные из мешков мехи с водой. Ивар быстро утолил голод, а затем, не сдержав любопытства, отправился рассматривать исполинское сооружение.

За ним увязался Нерейд.

Песок здесь был не плотным и слежавшимся, как у моря, а легким и мелким. Нога проваливалась в него по щиколотку, а легкие, почти невесомые песчинки облачками взлетали в воздух.

– Как по болоту идешь, – пожаловался Нерейд и чихнул от попавшей в нос пыли.

Солнце поднялось, из него, точно из дыры в Муспелль-хейм, полился нестерпимый жар. Но, несмотря на это, чер-

ный камень гробницы остался холодным, словно покрытый темным налетом лед.

Положенная на него ладонь вскоре начинала неметь.

Статуи вблизи выглядели еще уродливее. Изображали они крылатых людей в ниспадающих одеждах, но вместо лиц виднелись уродливые звериные морды, а волосы им заменяли перья. В руке каждый из крыланов держал меч.

– Как бы они стражами не оказались, – сказал Ивар, вглядываясь в закрытые глаза ближайшего изваяния. – Вроде тех, с которыми нам пришлось иметь дело в Бретланде.

– Только там ребята помельче были, – рыжий викинг смеялся взглядом каменный клинок, длиной превосходивший человеческое тело. – Если таким мечом ударить, то мокрого места не останется. Уж пусть это будут просто украшения.

Не поленившись, они обошли всю гробницу, и обнаружили два совершенно одинаковых входа.

Врезанные в камень полукруглые арки располагались в противоположных сторонах нижнего яруса, и за ними лежала тьма. Солнечный свет словно боялся проникать внутрь пирамиды.

– Хватит ли у нас факелов? – возвращаясь к своим, бормотал Нерейд. – А то я жуть как не люблю бродить в темноте. Пауки, крысы, брр...

Услышав о двух входах, конунг остался спокоен, а вот Арнульф растерялся.

– Как же так? – сказал он, моргая белесыми ресницами. –

И куда же нам идти?

– Разобьемся на два отряда, – после некоторого размышления сказал Хаук, и вопрошающий взгляд его уперся в Ивара.

Тот испытал острое желание провалиться сквозь землю.

Но та не поспешила расступиться под ногами, и вскоре Ивар оказался во главе отряда из восьми человек.

– Вы берете на себя южный вход, – сказал конунг. – Если выйдете наружу первыми, ждите нас до заката, и только потом идите за нами. Даст Харбард, мы еще встретимся.

И, развернувшись, Хаук зашагал прочь. За ним, смеясь и переговариваясь, побрели воины его отряда. Ивар посмотрел вслед конунгу, и в душе его заворочались нехорошие предчувствия.

– Пошли, что ли? – нетерпеливо спросил Вемунд, взмахивая секирой так, что загудел воздух.

– Пошли, – вздохнул Ивар.

Когда они окунулись во тьму, точно в густую холодную жидкость, то неприятная щекотка пробежала по коже.

Ивар шел первым, держа в одной руке факел, в другой – обнаженный меч. За спиной топали соратники. Пламя внутри гробницы горело как-то робко, с треском и шипением, бросая свет лишь на несколько шагов вперед.

В один момент Ивар споткнулся о словно высунувшийся из пола выступ, и тут же спереди, из недр здания, донесся могучий гулкий вздох, и в темноте зашевелилось что-то гро-

мадное.

– Стоять! – Ивар вскинул факел повыше, крепче сжал рукоять меча.

Но ничего не происходило, все вновь было тихо и спокойно.

– Где же сокровища? – заворчал кто-то за спиной.

– Подожди, сейчас тебе их на блюде вынесут, – язвительно ответил Сигфред.

А спустя еще десяток шагов коридор закончился. Стены оборвались, потолок ушел вверх, свет факела утонул в разлитой впереди тьме. Викинги оказались на пороге громадного зала.

– Ну, что делать будем? – в голосе Вемунда слышалось ожидание.

Ивар молчал, болезненно ощущая собственную нерешительность. Ничего путного в голову не приходило. Счастье еще, что не пришлось плутать по запутанному лабиринту.

– Идем вперед, – сказал он после паузы. – Держаться вместе!

После первого же шага во тьме зародилось эхо, вскоре его тревожный шепоток доносился со всех сторон.

Казалось, что отовсюду приближаются шаги. Приобретенное за годы походов чутье кричало – стой, замри, но Ивар, сжав зубы, упорно шел вперед. По спине холодными ручейками стекал пот.

Зал окончился так же неожиданно, как и начался – выплы-

ли из тьмы стены, потолок опустился сверху, подобно громадной ночной птице.

– А может стоит, того, все тут осмотреть? – высказал предположение кто-то из викингов. – Мы же только по середке прошли, а сокровища могут сбоку лежать, у стен.

– Это гробница, – ответил Ивар, – и сокровища должны находиться рядом с телом того, кто погребен здесь. Ты что, не знаешь, как хоронят конунгов?

Коридор вскоре повернул, и Ивар понял, что иди они по прямой, то давно бы прошли пирамиду насквозь. Затем последовал еще поворот, и тут же проход оборвался, закончившись уходящей вверх лестницей.

На ступеньках лежал толстый слой пыли – за долгие века тут, похоже, не ступала нога человека.

Стоило коснуться пыли, как та поднялась в воздух, в горле запершило, в носу зачесалось, на глаза навернулись слезы. С трудом различая хоть что-то сквозь их пелену и из последних сил удерживаясь от чиха, Ивар выбрался на круглую площадку наверху лестницы, увидел несколько выходявших на нее темных проходов.

Из крайнего слева выступила высокая фигура, блеснул металл.

Ивар инстинктивно отпрыгнул, хрястнулся плечом о стену.

Из-за его спины выскочил Вемунд, по ушам ударил лязг соприкоснувшихся клинков.

– Стой, стой! Свои! – голос конунга прозвучал точно гром первой весенней грозы, извещающей, что время холодов прошло.

Ивар отклеился от стены и все же не удержался, чихнул.

– Откуда вы здесь? – спросил он, чувствуя, что голос от попавшей в горло пыли звучит хрипло.

– Оттуда же, откуда и вы, – сообщил явившийся из-за спины Хаука Нерейд. В руках он держал факел, блики бегали по длинным рыжим волосам, и казалось, что голова викинга окружена языками пламени. – Бродили по этим коридорам, чуть сапоги себе не стоптали...

Ивар вздохнул, испытывая невероятное облегчение – больше не придется принимать решения и командовать своими же соратниками.

– Судя по всему, вы не нашли сокровищ? – сварливый голос принадлежал Арнвиду.

– Нет, – честно ответил Ивар, – если только не считать таковым пыль.

– Может быть, тут и нет ничего? – эриль посмотрел прямо на Хаука. – Может, нам стоит отправиться назад?

– Как же так? – тоненько и отчаянно воскликнул Арнульф. – Нет! Надо идти дальше!

– Сакс прав, – тяжело кивнул конунг. – Ведь не зря же мы тащились сюда через пустыню? Общем все, и если не найдем ничего, то такова судьба. А бросать дело на полпути – недостойно мужчины. Все – за мной.

От лестничной площадки, кроме того прохода, из которого явился отряд Хаука, отходили еще два. Правый из них вел в комнату, лишенную пола, и если бы не осторожный Нерейд, посветивший перед собой факелом, то кто-нибудь из викингов наверняка свалился бы в этот смертоносный колодец.

Оставался один путь.

Последний коридор, из которого тянуло слабым теплом, оказался заметно шире и выше остальных, стены его выглядели гладкими, точно отполированными, и были очень холодными на ощупь.

– Десница Тора! – ахнул шедший впереди всех Нерейд.

А через несколько мгновений, когда Ивар вступил в пределы исполинского зала, он сам с трудом удержался от изумленного вскрика.

Бледно-зеленое сияние исходило от громадного каменного гроба, стоящего в центре зала. Если внутри него похоронили человек, то при жизни он был настоящим великаном. Края надгробия украшали точно такие же фигуры, как и саму гробницу, только несколько меньших размеров. Волны свечения пробегали по их крыльям, текли по клинкам, обрамляли страшные лица, оставляя впечатление, что каменные стражи шевелятся...

А за гробом, игриво моргая из полутьмы сотнями янтарных глаз, аккуратными кучками лежали слитки золота.

Ивар ощутил, как в груди у него сперло дыхание. Столь-

ко драгоценного металла он не мог себе даже представить. Тут его было больше, чем в сокровищницах всех конунгов, ярлов и херсиров Северных Земель.

Судя по судорожным всхлипам, выпученным глазам и невнятно произнесенным ругательствам, прочие викинги также оказались впечатлены.

– Вот оно! Вот оно! – Арнульф взвизгнул и бросился вперед.

Прямо на его пути из пола беззвучно выдавилась человекообразная фигура из синего огня.

Обнаженный торс и руки бугрились мускулами, на ногах красовались широкие штаны, а на голове – обычный для этих мест головной убор, называемый, как узнали от того же сакса, тюрбаном.

Бывший купец вскрикнул, рванул с пояса меч. Но толстые и длинные, точно оглобли, руки уже ухватили его за горло, и крик перешел в неразборчивый хрип. Клинок вывалился из ослабшей руки и лязгнул об пол.

– Вот тебе и злые духи, – сказал Нерейд. – Звали – получите?

– Арнвид, будь готов! – бросил конунг. – Остальные – за мной!

Обмякшее тело Арнульфа мягко повалилось на пол. Даже в полутьме было видно, как посинело его лицо. Светящаяся тварь удавила человека с такой же легкостью, с какой ребенок отрывает ноги мухе.

Викинги приближались к ней цепью, выставив перед собой клинки. За их спинами Арнвид делал суетливые движения руками, вырисовывая в воздухе сложную составную руну. Пот катился по лицу эриля.

Вблизи обитатель гробницы смотрелся отвратительно. Безволосая кожа его лоснилась, словно у лягушки, а вместо глаз зияли провалы, в которых пылало багровое пламя. По сравнению со вполне человеческим лицом это выглядело особенно страшно.

– Бей! – и Хаук первым обрушил клинок, направив его в грудь обитателю гробницы.

Тот отпрянул с ошеломляющей быстротой, увернулся от удара, чтобы попасть под секиру Вемунда. Но тяжелое и острое лезвие Великанши Битвы прошло через грудь обитателя гробницы легко, словно через облако.

Толстый викинг на мгновение замешкался. Этой заминки хватило явившейся из-под земли твари, чтобы приблизиться. Светящиеся руки метнулись вперед и сомкнулись на толстой, словно древесный ствол, шее.

Вемунд зарычал, лицо его побагровело. Он выпустил секиру, попытался перехватить руки противника. И это, к удивлению Ивара, ему удалось. Вздучились могучие мускулы, пальцы, поросшие коротким рыжим волосом, сошлись на предплечьях обитателя гробницы.

Должно быть, соприкасаясь с человеком, он и сам становился несколько плотнее.

Та же мысль пришла в голову и конунгу.

– Руби его! – выкрикнул он.

Несколько клинков свистнули, полосуюя воздух, но никакого вреда причинить они не смогли.

Светящийся великан дергался, явно испытывая боль, но хватки не ослаблял. Вемунд, несмотря на всю чудовищную силу, не мог ему противостоять, глаза его выпучились, а ноги подогнулись.

Понимая, что его друг погибает, Ивар в отчаянии ткнул жителя гробницы в бок. Лезвие меча засветилось желтым огнем, словно на него упал луч солнца, и тут же дикий рев огласил помещение.

Из тела обитателя гробницы, из места, куда ударил клинок, изготовленный руками сидхе и предназначенный как раз для битв с такими вот бесплотными существами, ударил сноп ослепительно белого пламени.

Хранитель сокровищ дергался, но Вемунда не выпускал.

– Ты ранил его! – с отчаянной радостью воскликнул Нерейд. – Бей еще!

Но тут в дело вступил Арнвид. Законченная им руна поплыла по воздуху, рассыпая вокруг фиолетовые искры. С мягким звоном ударила прямо в лицо подземной твари и разлетелась на сотни осколков...

Светящегося гиганта отшвырнуло, словно от удара бревном. С воем он отлетел к стене и погрузился в нее. Освобожденный Вемунд повалился на землю, точно куль с зерном,

дернулся и затих.

– Отходим, – прохрипел эриль. Его шатало, а худые старческие руки тряслись. – Тут все получается с таким трудом! Я не уверен, что смогу сделать еще что-нибудь...

– Но Ивар ранил его! – воскликнул Сигфред. – Сокровища – наши!

– Эта тварь вернется, – вздохнул Арнвид, – и будет куда более осторожна.

– Уходим, – присевший рядом с поверженным толстяком конунг резко поднялся, гладкий лоб его перечеркнула мрачная складка. – Возьмите Вемунда, у него сломана шея!

– Как? – воскликнул Нерейд необычно растерянным голосом.

– Вот так! – ответил Хаук. – Быстро, быстро. И подберите секиру. Ивар, ты и Арнвид идете последними.

Кари легко подхватил Вемунда, Сигфред – Великаншу Битвы, и викинги поспешно двинулись в обратный путь.

Проходы, залы и лестницы переходили друг в друга, дыхание царапало пересохшее горло, и Ивар просто бежал, не думая ни о чем и сжимая рукоять меча. Больше всего он боялся, что светящийся обитатель гробницы явится откуда-нибудь из стены.

Рядом надрывно сипел Арнвид. Толку от него, случись вновь схватка с бесплотным убийцей, не было бы никакого. Лицо эриля казалось бледнее лунного света, под глазами набрякли мешки, похожие на лягушачью икру.

Показавшийся впереди дневной свет придавал новых сил. Ивар выскочил из-под арки, на голову и плечи обрушилась жара, ветер швырнул в лицо горсть песка. Он закашлялся, едва не задохнувшись раскаленным, как в кузнице, воздухом, но все же это была земля, обыденный, привычный мир...

Ни за что на свете он не пошел бы вновь в недра горделиво торчавшей из песка гробницы.

Арнвид хлопотал около положенного на землю Вемунда, прочие викинги толпились вокруг.

– Мое искусство бессильно, – сказал эриль горько, после того как несколько рун, начертанных на лбу толстого викинга, со злым шипением исчезли с кожи, – он отправился в чертоги Гаута и никто не вернет его в Мидгард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.